НАПОЛЕОНЪ
и
ФРАНЦУЗЫ въ МОСКВѢ,

съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ достопамятныхъ и незабвенныхъ для Россіи происшествій нынѣшней войны; съ показаніемъ знаменитыхъ сраженій, бывшихъ въ Польшѣ, Лифляндіи, средней Россіи, въ Пруссіи и Саксоніи; съ изображеніемъ состоянія всѣхъ Государствъ, находившихся въ союзѣ съ Наполеономъ во время сея брани.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1813.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Іюня 23 дня, 1813 года.—По назначенію Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривали Ординарный Профессоръ *Иванъ Двигубскій* и *Деканъ Андрей Брянцовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ въ СОВРЕМЕННУЮ ИСТОРІЮ.

Обозрѣвая безпристрастнымъ политическимъ окомъ событія новѣйшихъ столѣтій, мы увидимъ чудныя, непостижимыя и едва вѣроятныя происшествія. Намъ представятся многія государства, лишившіяся прежняго своего величія и блеска, упадающими подъ оружіемъ и лукавствомъ пришельца съ земли, омываемой бурнымъ моремъ. Явятся намъ злоба и коварство торжествующими надъ цѣлою почти Европою. Узримъ со трепетомъ милліоны людей, отвергающихъ Бога, и ходящихъ по волѣ неукротимыхъ страстей своихъ. — Предѣлы міра отъ Запада до Сѣвера и Востока пылаютъ огнемъ пагубоносной брани. Тысячи людей, тысячи защитниковъ правъ своихъ

и отечественной земли погребены въ туманныхъ волнахъ своея крови. Плоды тягостныхъ трудовъ и многолѣтнихъ достояній, отъемлются рукою чуждою на удовлетвореніе корыстолюбія, или гнуснаго сладострастія. И кто же виною сему?—Дерзкій, равняющій себя Зиждителю всѣхъ, алчущій подобающей Ему чести и славы гонитель міра, полагающій трупы на восхожденіе свое къ престолу — беззаконный—подающій Царямъ законы, опустошитель вселенныя, веселящійся звуками оружій, обѣщатель спокойствія—сынъ Геенны: *ему же отъ юности прилежитъ на зло.*

Вотъ изображеніе современныхъ намъ событій! вотъ совершенство политики! вотъ искусство правленія и слѣды мнимаго единодержавія вселенною!

Дабы удобнѣе созерцать грозную картину бѣдствій, нужно обратить вниманіе на происхожденіе началь-

ника сихъ бѣдствій, возставшаго *отъ залада бездны.*

Безъ сомнѣнія имя его, какъ грозное изреченіе вѣчной казни, извѣстно повсюду, начиная отъ жилища Царей до бѣдной хижины. Всѣ почти злодѣянія и дерзкіе планы сего хищника престола (Наполеона Бонапарте) уже давно съ ужасомъ повѣствуются. Но мы разсмотримъ послѣднюю брань его съ великимъ народомъ Рускимъ, показавши кратко происхожденіе сего злодѣя, возвышеніе и переворотъ щастія сего гордеца, мыслившаго сокрушить скипетръ Сѣвернаго Порфироносца.

Островъ Корсика, извѣстный еще въ древности своимъ хищничествомъ, коварствомъ и даже безбожіемъ, есть мѣсто рожденія новаго Французскаго повелителя. 1769 Годъ ознаменованъ рожденіемъ сего опустошителя Европы. Заподлинно не извѣстно, кто былъ отецъ Наполе-

сона, и которому принадлежалъ сословію. Отъ Царскаго поколѣнія до Корсиканскаго *мясника* читателямъ должно пріискивать и избирать почтеннаго родителя. Генералъ Марбефъ, бывшій тогда въ Корсикѣ Губернаторомъ, доставилъ всѣ главные способы и средства къ возвышенію Наполеонову. Онъ занимался непосредственно самъ его воспитаніемъ; опредѣлилъ его въ военную школу въ Бріеннѣ, откуда перейдя въ главное училище близь Парижа, вышелъ изъ онаго Поручикомъ въ Артиллерійской Лаферовъ полкъ, имѣя отъ роду не болѣе 15 лѣтъ.

Тулонская осада доставила ему мѣсто бригаднаго командира по артиллеріи; пріобрѣтя же довѣренность и любовь Саличетти, онъ вступилъ подъ начальство Барраса, командовавшаго войсками, защищавшими конвентъ. Женившись на вдовѣ Ге-

нерала Богарнуа (нынѣшней Іозефинѣ) онъ поправилъ не только свои доходы, но и назначенъ главнокомандующимъ надъ Италіянскими войсками, съ которыми и открылъ новые пути къ удовлетворенію своей жестокости и славолюбія.

Успѣхъ всей этой войны значителенъ. Наполеонъ въ первый разъ оказалъ свое мужество и искусство, и всего болѣе, испыталъ непостижимое щастіе. Онъ завладѣлъ Ломбардіею и привелъ въ трепетъ всю почти Италію; Лоди и Риволи прославились изліяніемъ крови невинныхъ жертвъ гордости.

По возвращеніи своемъ въ Парижъ, онъ начерталъ чудный и безполезный планъ завоеванія Египта. Александрія, Каиръ и Яффа увидѣли въ первый разъ просвѣщенныхъ грабителей и всѣ завоеванія окончились пустою мечтою — покореніемъ береговъ Африканскихъ. —

По возвращеніи своемъ въ Парижъ, Наполеонъ былъ принятъ со всѣми знаками народной радости; между тѣмъ правленіе во всей Франціи клонилось къ совершенному паденію: надлежало его или уничтожить, или изобрѣсти новое, болѣе льстящее славолюбію. Бонапарте не упустилъ случая оказать здѣсь свою политику, и помощію коварныхъ своихъ сообщниковъ проложилъ себѣ вѣрный путь къ престолу, содѣлавшись первымъ консуломъ. Для обольщенія народа и показанія силъ Франціи объявлена, или, лучше сказать, подтверждена война съ Англіею; Масена и Моро распространяли ужасъ въ Швейцаріи и Австріи. Наполеонъ скоро явился самъ въ Италіянской арміи и Маренго рѣшило судьбу Австріи. На семъ сраженіи Бонапарте обязанъ всемъ Генералу Дезе, запечатлѣвшему кровію своею побѣду. Послѣ сего участь Италіи

непосредственно перешла въ руки Французскаго повелителя; и сколько Россіяне не прилагали старанія къ удержанію распространяющагося властолюбія, но Австрійской дворъ отвергъ скрытнымъ образомъ всѣ вспоможенія, и побѣды Суворова послужили только къ славѣ великаго народа Сѣвернаго: однако, къ сожалѣнію, не могли изкоренить пагубное равенство во Франціи; за что Австрія послѣ и получила достойное и ужасное наказаніе отъ руки Наполеоновой.

Послѣ сей войны власть Бонапарте болѣе и болѣе возрастала; возстановленіе религіи, праздниковъ, и введеніе новаго образа правленія привлекло къ нему умы (а не сердца народа). Между тѣмъ однакожъ начали являться покусители на жизнь Консула, и *адская машина* едва не стерла съ лица земли Маренгскаго побѣдителя.

Но постепенное новое управленіе и хладнокровіе Французскаго народа подало другіе способы Бонапарте къ окруженію себя придворнымъ блескомъ, дабы тѣмъ пріуготовить націю ко власти единодержавной. Для скорѣйшаго достиженія сей цѣли, Наполеонъ заключилъ мирные трактаты съ Американскими штатами, Римскимъ и Россійскимъ Императорами, и даже съ Англичанами.

Наконецъ обращено было вниманіе и на Папу. – Начато было предметами, касающимися до религіи, а кончено (какъ всѣмъ извѣстно,) изгнаніемъ его изъ Рима. Училища публичныя также не избѣгли перемѣнъ; вообще все должно было испытать надъ собою власть Корсиканца. Наконецъ разными происками и обольщеніемъ народа, новый сей консулъ достигъ престола и принялъ на себя титло вѣнценосцевъ. Нельзя безъ удивленія вообразить пере-

воротъ народныхъ мыслей и щастіе Наполеона.

Съ новымъ симъ достоинствомъ начались и новыя бѣдствія для милліоновъ людей, коихъ Государи частію не могли, а частію и не хотѣли избавлять отъ новаго ига.

Неаполитанскій Королевскій домъ долженъ былъ уступить престолъ свой брату великаго преобразователя безбожнаго народа.

Берега Голландіи увидѣли развѣвающіяся знамена Французскія, и самый Амстердамъ изъ столицы переименованъ департаментомъ.

Италія упала подъ тяжестію скиптра хищникова.

Швейцарія, Генуэзская, Венеціянская и другія республики лишились своихъ конституцій, а съ ними и прежняго щастія.

Германія лишилась древняго могущества и величія; въ ней явились новые Короли, новые законы, новыя

учрежденія, новыя перемѣны—и милліоны людей должны были кровію своею отвѣчать за погрѣшности отцовъ отечества, и за измѣну правителей, окружающихъ Государей ихъ. Австрія и Пруссія болѣе всего испытали сію участь, и содѣлались игрушками новаго Аттилы.

Испанія и Португалія хотя были завлечены въ сѣти Французскаго правительства; но любовь къ отечеству превозмогла всѣ хитрости властолюбія, и презрѣла оковы рабства, налагаемыя на нее рукою Наполеона и его сообщниковъ.

Вотъ плоды отъ корня равенства и безначалія! вотъ успѣхи просвѣщенія новыхъ философовъ, и тайной ненависти къ отечеству! Между дикими такія событія почтены будутъ чудесами; а просвѣщенные народы, прельстившіеся красотами западнаго умствованія, узрятъ скоро, что Всевышній назначилъ. 19

Столѣтіе изцѣленіемъ душевныхъ бѣдствій и явленіемъ новой любви своея къ роду человѣческому — ознаменуетъ оное изреченіемъ всеобщаго спасенія.

ГЛАВА I.

Отношеніе Франціи къ Россіи.

Съ половины протекшаго столѣтія Французы болѣе всего начали знакомиться съ народомъ Рускимъ; ибо общественное благосостояніе и постепенное возвышеніе сего Государства приводило въ изумленіе отдаленные края Европы. Распространеніе наукъ, гостепріимство, свойственное сему народу, открывало новые пути Французамъ находить себѣ въ Россіи то щастіе и спокойствіе, котораго давно уже лишилось ихъ отечество. Многіе при-

шельцы, потерявшие свое имущество и даже честное имя, находили себѣ здѣсь вѣрные и изобильные способы пропитанія, награждая Россіянъ, подъ видомъ просвѣщенія, сѣменами пагубнаго вольнодумства и разврата. Они надѣялись сими адскими средствами потрясти народное и семейственное щастіе; но народъ многочисленный и сильный презрѣлъ льстивые дары ихъ, употребляя способы просвѣщенія на возвышеніе единственно отечественныхъ умовъ и дарованій. — Политическія обстоятельства скоро унизили, и почти изгладили съ лица земли Францію; между тѣмъ какъ Россія, достигая высшаго могущества и славы, получила первенство надъ древнѣйшими въ свѣтѣ государствами, и занимала мѣсто покровительницы многимъ державамъ. Внутреннее устройство Россіи полагало твердую подпору народной любви и приверженности къ закон-

нымъ Государямъ. Война, предпринимаемая единственно для охраненія своихъ предѣловъ, увѣнчавала Россіянъ новыми лаврами, и знамена безчисленныхъ полковъ развѣвались отъ Швеціи до Турціи; волны Средиземнаго Балтійскаго и Чернаго моря внимали съ ужасомъ грому побѣдоносныхъ орудій Сѣверныхъ. Во Франціи возникло безначаліе. Другія Европейскія державы замѣшаны были въ невыгодныя политическія связи и неудачную войну: одна Россія пребыла непоколебимою, и удержала свою силу и могущество. Наконецъ Бонапарте, давши новый видъ и ходъ всѣмъ дѣламъ Франціи, привелъ ее въ новое бытіе, и покоривъ сопредѣльныя области, началъ угрожать истребленіемъ цѣлыхъ Королевствъ и державъ въ Европѣ. Франція возрастала, подобно колоссу, коего основаніе утверждалось на песчаныхъ зыбяхъ. Отъ бездѣйственности со-

сѣдственныхъ государствъ, онъ пріобрѣлъ такое могущество, что заставилъ все покоряться своему мановенію.—Австрійскій дворъ долженъ былъ или потерять все, или нанести громовой ударъ Франціи. Италіянская война не могла рѣшить сего важнаго спора.— Помощь Россіянъ и побѣды Суворова защитили Австрію отъ военныхъ бѣдствій, и продолжили на нѣсколько лѣтъ цвѣтущее бытіе оной. —Съ того времени Россіяне содѣлались ужасомъ всей Европы; Французы увидѣли въ нихъ героевъ непобѣдимыхъ, и вся Европа трепетала предъ могуществомъ Павла I.

Достойный преемникъ Его и сынъ Александръ Первый, вступивши на прародительскій престолъ, по примѣру мудрыхъ Государей, оградилъ Царство свое миромъ со всѣми народами, дабы тѣмъ умножить могущество древняго Государства, дать

новыя силы торговлѣ, исправить внутреннее управленіе, и распространить науки въ отдаленныхъ предѣлахъ Сѣвера.—

Между тѣмъ Наполеонъ истощалъ свои замыслы и силу государствъ, могущихъ когда либо разрушить его славу и величіе. Приведя народъ Французскій подъ единую свою власть, онъ началъ собирать всѣ силы своихъ подданныхъ, дабы при первомъ открывшемся случаѣ сразиться съ Государствомъ, которое болѣе препятствуетъ его честолюбивымъ видамъ и дѣйствіямъ. По всѣмъ событіямъ можно было предполагать, что скоро ударитъ часъ, въ который должно первенство остаться или на сторонѣ новой Французской Монархіи, или древней Россійской Имперіи. Дальновидные политики давно предсказывали, что честолюбіе Корсиканца не удовлетворится внутреннимъ устроеніемъ Франціи,

но простреется за предѣлы сосѣдственныхъ земель; и естьли встрѣтится на пути семъ такое государство, которое одно захочетъ удержать за собою первенство, то Наполеонъ не пощадитъ никакихъ усилій и напряженій къ разрушенію сего препятствія. Духъ великихъ народовъ, любящихъ свою независимость и славу, казалось, пребывалъ въ бездѣйствіи, и ожидалъ съ нетерпѣніемъ грозной минуты къ изъявленію предъ цѣлымъ свѣтомъ своего мщенія дерзновенному честолюбцу.—Великіе совершаютъ свои дѣла быстро и непостижимо; а слабые долго избираютъ множество способовъ къ достиженію своей цѣли.

Съ 1805 года началась брань о семъ первенствѣ. Хотя причины оной и были прикрыты другими видами, гораздо меньше значущими—но не могла кончиться въ одинъ годъ по многимъ препятствіямъ; ибо великія усилія

требуютъ и великихъ пожертвованій со стороны народа и Государей. Съ одной стороны безмѣрное честолюбіе и ненасытимое желаніе повелѣвать вселенною, съ другой миролюбіе и отеческое попеченіе о благосостояніи подданныхъ находили новыя мѣры окончить или оставить сію великую распрю нерѣшенною до нашихъ дней. Вотъ связи, соединявшія два извѣстнѣйшіе въ Европѣ народа; таково ихъ между собою неравновѣсіе! - Въ слѣдующей главѣ увидимъ пространнѣе дѣйствія хитрости, и успѣхи миролюбиваго Правленія.

ГЛАВА II.

Обозрѣние военныхъ успѣховъ Россіянъ и Французовъ въ девятнадцатомъ столѣтіи.

Умы простые и недальновидные давно уже удивляются успѣхамъ и быстрымъ дѣйствіямъ оружія Французскаго; языкъ наемниковъ превозноситъ похвалами мужество и твердость Наполеона, умѣвшаго (будто бы) въ нѣсколько недѣль покорять цѣлыя Государства и преклонять подъ иго свое милліоны народовъ. Конечно событія нашихъ временъ ознаменованы быстрыми его изобрѣтеніями и дѣйствіями; но личному ли его мужеству и храбрости приписать все сіе?—Разсмотримъ.

Въ отношеніи къ Россіи надлежитъ обратить вниманіе только на войну Французовъ съ Австріею (1805) и Пруссіею (1807), которыя служатъ

нѣкоторыми эпохами и примѣрами новѣйшей тактики.

Австрія, желая возпрепятствовать увеличенію Наполеонова могущества, рѣшилась уменьшить оное открытіемъ брани, по нещастію обратившейся на главу ея подданныхъ.—Дабы болѣе и скорѣе успѣть въ семъ значительномъ и великомъ намѣреніи, Австрійской дворъ просилъ вспоможенія у Россіянъ, яко извѣстныхъ своею храбростію и пріобрѣтшихъ новые лавры на поляхъ Италійскихъ. Самолюбіе и гордость не допустили Вѣнской кабинетъ дать полный кругъ дѣйствія Россіянамъ; онъ употребилъ ихъ ко внутренней только оборонѣ своихъ владѣній.

Наполеонъ предвидя (а можетъ быть и узнавши черезъ переносчиковъ,) таковое значительное пріуготовленіе, повелъ войска свои ускореннымъ шагомъ, дабы поспѣшно-

стію изумить и привести въ недоумѣніе Австрійцевъ, давно извѣстныхъ своею медленностію. Другіе дворы не принимали въ сей войнѣ значительнаго участія, и тѣмъ самымъ дали удобный случай дѣйствовать Наполеону въ полной силѣ изобрѣтательнаго его ума.—

Наконецъ ударилъ часъ брани, и Французы нашли Австрійцевъ укрѣпившимися въ Ульмѣ. Ихъ линія хотя была и многосильна, но разположеніе войскъ, составлявшихъ треугольникъ, весьма недостаточный къ защищенію и охраненію границъ, не могло воспрепятствовать Французамъ прорваться въ Баварію, въ разсужденіи которой не было принято ни малѣйшихъ мѣръ предосторожности. Передовая армія скоро была разорвана: ибо Французская армія, будучи обезопасена со стороны Италіи, очень скоро заняла лѣвый берегъ Дуная; отъ чего Австрійцы должны были

уже думать о запрещеніи внутренности своего государства, и лишились всѣхъ способовъ вредить Франціи. Ульмъ надлежало сдать, ибо по расположенію Г. Макне, онъ ни къ чему не могъ служить, будучи окруженъ враждебными землями. Баварія скоро преклонилась на сторону Наполеона, прельстившись его обѣщаніями. Австрійскія войска принуждены были искать себѣ спасенія въ бѣгствѣ, будучи со всѣхъ сторонъ преслѣдуемы ополченіями новаго завоевателя. Россійскія войска хотя и двумя днями ранѣе достигли назначеннаго по союзному трактату мѣста; но нашедши дѣла Австрійцевъ въ жалостномъ положеніи, должны были необходимо избрать удобный и вѣрный случай къ истребленію все опустошающаго непріятеля. При Кремсѣ Французы увидѣли различіе между Рускими и Австрійскими войсками, и познали бѣдствен-

нымъ опытомъ, что Сѣверные герои съ одинакимъ усердіемъ проливаютъ кровь за своихъ друзей, какъ и за собственное свое отечество. Наконецъ взятіе Вѣны Французами сдѣлало всеобщее впечатлѣніе надъ умами жителей Германіи, и народное мнѣніе отдавало повсюду первенство и побѣду повелителю Французскаго народа.—Между тѣмъ союзныя войска взяли новое направленіе, и своими движеніями прикрыли Моравію, въ надеждѣ при перемѣнѣ щастія окружить войска непріятельскія, и такимъ образомъ отрѣзавъ оныя отъ сообщенія съ Франціею, проложить себѣ новый путь къ славѣ и спасенію отечества.—Наполеонъ, видя уже себя побѣдителемъ столицы Австрійской, рѣшился разными происками разрушить тѣсныя связи союзниковъ, и, естьли можно, сразиться съ Россіянами, которыхъ онъ мнилъ однимъ сраженіемъ невыгоднымъ при-

вести вЪ трепетЪ, и затмить древнюю славу ихЪ, нѣсколько вѣковЪ существующую.

Неутралитетъ Венгерцевъ легко открывалЪ новый способЪ имѣть одинаковое положенiе сЪ союзными армiями и наступить на нихЪ вЪ долинахЪ МоравскихЪ. Наконецъ три армiи сдвигнулись при Аустерлицѣ; началась брань.—Союзники знали, что однимЪ сраженiемЪ не льзя совершенно истребить алчнаго завоевателя— и потому Россiяне старались только удержать за собою мѣсто сраженiя, будучи твердо увѣрены, что не дѣйствуя вЪ семЪ мѣстѣ наступательно, выиграютЪ время и надежду неложную кЪ спасенiю Австрiи. НаполеонЪ употребивЪ все военное искусство, не могЪ разбить РоссiянЪ, хотя и казалось, что отступленiе ихЪ означало его побѣду. По нещастiю Австрiйцы потеряли уже истинную любовь кЪ отечеству, ожи-

влявшую ихъ во времена Іосифа II. Въ царствованіе сего Государя Наполеонъ дорого бы заплатилъ за дерзкое вторженіе въ столицу древней Монархіи; особенно же нынѣшнія обстоятельства подавали удобный къ тому случай: ибо союзники могли, отступя въ Богемію, дать совершенно другой видъ сей войнѣ, вооруживши же Венгерцовъ, стѣснить всю армію Французскую, которая помня пораженіе при Аустерлицѣ, не отважилась бы уже сдѣлать скоро новаго нападенія. Между тѣмъ изумленный покоритель Ульма и Вѣны, не имѣя средствъ подкрѣпить свою армію новыми силами, нашелся принужденнымъ раскаяться въ своемъ предначертаніи войны; и побѣдоносное оружіе великихъ вспомогателей рѣшило бы участь Франціи и уменьшило надолго могущество ея повелителя. Но происки Наполеона скоро нашли себѣ послѣдователей въ кабинетѣ Вѣн-

скомъ, и вмѣсто очевиднаго спасенія отечества, Австрія лишилась своей славы и величія, пріобрѣтеннаго многолѣтными подвигами и попеченіями чадолюбивыхъ ея Государей.— Перемиріе остановило дальнѣйшіе успѣхи союзнаго оружія. Австрійцы согласились на унизительный для нихъ миръ; Россіяне, яко защитники сопредѣльнаго сего Царства, не желали продолжать и распространять ужасы брани въ землѣ союзной; а честолюбивый Наполеонъ, удовлетворя на сей разъ своей гордости, началъ новое нападеніе на политическое бытіе Франца II, и распространилъ власть свою до половины Германіи и Адріатическаго моря. И такъ вопреки всѣмъ извѣстіямъ и разсказамъ наемныхъ политиковъ Франціи, справедливое потомство никогда не признаетъ Аустерлицкаго сраженія великимъ произведеніемъ тактики Наполеоновой; и въ лѣтопи-

вяхъ міра сего позднѣйшіе вѣка узнаютъ въ Россіянахъ сильныхъ покровителей земель сосѣдственныхъ, ограждающихъ славу ихъ и благоденствіе отъ нападенія коварства и злобы.

Сею войною Наполеонъ пріобрѣлъ себѣ новое честолюбіе; половина робкой Германіи принуждена была слѣдовать его законамъ, и снабжать Францію деньгами и военными снарядами.

Удачное покореніе Австріи подъ свое могущество, подало новую надежду Наполеону покорить и другую половину Германіи, дабы тѣмъ болѣе распространить свою славу, и приближиться къ Россіи и Англіи. Надлежало покорить Пруссію своему скипетру—увеличить свои доходы награбленными деньгами, и дать новую пищу буйнымъ своимъ легіонамъ. И для того армія, стоявшая въ Баваріи, начала подвигаться къ

Саксонскимъ границамъ. Прусской дворъ слишкомъ много полагался на храбрость своего войска; не хотѣлъ требовать ни отъ котораго Государя вспоможенія, толико нужнаго для истребленія врага всеобщаго спокойствія народовъ Европейскихъ. Пруссаки, подобно Австрійцамъ, въ прошедшую кампанію имѣли выгоды и способы нападающей стороны; но по чудной привязанности министровъ Берлинскихъ къ Французамъ, выждали непріятеля, и дали ему время преклонить на свою сторону Курфистра Саксонскаго, между тѣмъ лишились способовъ напасть на Франкфуртъ, и доколѣ Голландская армія не успѣла составить непріятельскаго крыла, угрожать нападеніемъ на нижній Рейнъ, и можетъ быть самой Франціи. Непріятельскія войска, составивъ полукругъ, скоро начали стѣснять Прусаковъ. Гишпанская армія, не помогая ничѣмъ

внуку Фридерика великаго, лишила войска его надежды защитить Саксонію отъ вторженія грознаго непріятеля. Скоро Прусаки оставили проходъ при Гофѣ, и тѣмъ самымъ открыли Французамъ дорогу въ столицу Саксонскаго повелителя, который давно обольщенъ былъ сіяніемъ Королевскаго вѣнца. Армія, состоящая подъ начальствомъ Принца Лудовика, была отрѣзана и окружена со всѣхъ сторонъ—онъ не могъ пережить бѣдствія, угрожающаго Пруссіи, и кровію своею запечатлѣлъ приверженность къ отечеству.

Спасеніе Пруссіи зависѣло отъ предполагаемой рѣшительной общей битвы, которою, по нещастію, съ одной стороны долженъ былъ управлять честолюбивый пришлецъ, а съ другой всеобщіе граждане, мѣняющіе свое отечество на блещущій металлъ. Вмѣстѣ съ битвою Ауерштедскою увяла и древняя слава Прус-

ской Монархіи; знаменитыя крѣпости Шпандау, Штетинъ, Кистринъ не могли поправить уже бѣдственной участи сего Царства, прежде наводившаго ужасъ на всю почти Европу! Таково окончаніе сей кратковременной брани, которая больше должна славиться быстротою завоевателя, а не военными его познаніями; ибо Пруссія естьли бы приняла помощь Австрійцевъ и Англичанъ, и ввѣрила судьбу свою неутомимымъ во брани Россіянамъ, тогда гордый Корсиканецъ не нанесъ бы такого гибельнаго удара Берлину.

Послѣ сей отважной и быстрой кампаніи войска Наполеона приближались уже къ предѣламъ Польши, которой вѣроломство давно извѣстно цѣлому свѣту. Россійскій Дворъ принялъ мѣры нужныя предосторожности къ защищенію своихъ границъ и укрощенію дерзкаго честолюбія повелителя Франціи!

Управляемый алчностію и мщеніемЪ, онЪ ускорялЪ движенія своихЪ полчищЪ. Не заботясь ни о пищѣ орудіямЪ своего честолюбія, ни о перемѣнахЪ климата, и о наступающей осени, онЪ вступилЪ вЪ предѣлы Польши, вЪ намѣреніи вынудить РоссіянЪ кЪ сраженію, и поколебать древнюю Монархію, утвержденную на столпахЪ вѣры и любви кЪ Отечеству.

Прусскія, хотя изтощенныя, войска рѣшились прибѣгнуть подЪ защиту РоссіянЪ, и сЪ остатками силЪ своихЪ нанести еще ударЪ разрушителю ихЪ Царства и спокойствія. Они оставили лучшія крѣпости ДанцигЪ и ЭльбингЪ безЪ всякаго укрѣпленія, и поспѣшили потянуться кЪ Кенигсбергу, дабы имѣть сообщеніе сЪ арміею Россійскою, находившеюся тогда вЪ лагерѣ при Пултускѣ. Вся армія Французская двинулась на РоссіянЪ, дабы первымЪ

сраженіемЪ разбить ихЪ и привести вЪ бездѣйственность. Произошла битва, и Французы вновь испытали, что горсть ИталійскихЪ побѣдителей можетЪ оспоривать славу побѣды у сотни тысячь поработителей мирныхЪ ГосударствЪ! По расположенію военныхЪ дѣйствій, Россіяне хотя должны были отступить вЪ сторону кЪ Кенигсбергу, но тѣмЪ ни мало не уменьшили осѣняющей ихЪ славы. ГенералЪ Ней, коему препоручено отЪ Наполеона занять КенигсбергЪ, разбитЪ Руским при МорунгенѢ. Бонапарте былЪ вынужденЪ лично сразиться сЪ полководцемЪ ПултускихЪ побѣдителей—и ПрейсишЪ-Эйлауское сраженіе нанесло новую рану хищнику престола БурбоновЪ. Лучшія войска гордаго Корсиканца обагрили кровію поля и заплатили жизнію за исполненіе воли надменнаго вождя своего. Сими двумя побѣдами Россіяне доказали, что

западный Аттила не страшенъ народу, привыкшему кровію защищать спокойствіе и славу своихъ единоземцевъ. Сѣверные герои приняли такое направленіе, что естьли бы Французы продолжили свои движенія, то окруженные побѣдоносною арміею принуждены были помышлять объ отступленіи. Но Тильзитскій трактатъ прекратилъ на нѣкоторое время звуки оружій и вопли угнетенныхъ тягостною бранью. Россія пріобрѣла новыхъ подданныхъ, и мудрый и неустрашимый Монархъ ея, принудивъ алчнаго завоевателя признать постыженную гордость, не преставалъ пещись о благѣ своихъ подданныхъ. — Явились новые покусители и завистники величія Россіи — и громъ побѣды раздался по брегамъ Дуная и Чернаго моря. —

Такъ прекратились на время дерзкія изобрѣтенія Бонапарте на потрясеніе Россіи; сими двумя войнами

онъ научился какъ трудно побѣждать великій народъ, какія усилія можетъ сдѣлать мирное отечество, и какими плодами сопровождаются вымыслы гордости и славолюбія. Таково начало великаго спора о первенствѣ царствованія въ подсолнечной! и успѣхи людей, защищаемыхъ Богомъ крѣпкимъ во бранѣхъ! — Но алчность къ новымъ побѣдамъ терзала сердце Наполеона. Онъ видѣлъ и чувствовалъ, что одни Россіяне могутъ полагать предѣлъ его корыстолюбію и дерзкимъ предпріятіямъ; онъ предполагалъ, что наступитъ время, и народы, угнетенные его скипетромъ, прибѣгнутъ подъ защиту Сѣвера, и потемнятъ блескъ вѣнца Франціи; онъ избиралъ, готовилъ новыя сѣти побѣдителямъ Эйлаускимъ—и не дожидаясь того времени, когда съ покоренныхъ имъ народовъ снидетъ завѣса уничиженія, превратилъ всю почти Европу въ

шумныя толпы оруженосцевъ, и отъ береговъ моря Западнаго и Сѣвернаго повелъ ихъ въ предѣлы Россіи, обѣщая славу и богатство новой Америкѣ.

ГЛАВА III.

Торжество и хитрость коварства Наполеонова.

Послѣ извѣстнаго Тильзитскаго трактата, по которому, казалось, могущество и слава Франціи достигла высочайшаго степени величія, хитрый Корсиканецъ, чуждый сердцемъ и душою блага и спокойствія своихъ подданныхъ, не преставалъ изобрѣтать новыя адскія злодѣйства къ увеличенію еще своего могущества. Онъ не преставалъ наносить новые удары сосѣдственнымъ государствамъ; нарушалъ трактаты

и вольность щастливыхЪ народовЪ; оскорблялЪ своими дерзостями древнѣйшія вЪ свѣтѣ государства; заманивалЪ своими замыслами вЪ сѣти измѣнничества министровЪ, управляющихЪ своими слабыми Государями—и такимЪ образомЪ все входило вЪ повиновеніе Французскаго правленія, основаннаго на вѣроломствѣ и безвѣріи. Австрія скоро почувствовала свои ошибки прежней войны; увидѣла, что Французы возведены на степень славы щастіемЪ, а не мужествомЪ и геройствомЪ своего повелителя; обозрѣла силы своего народа, и снова поданЪ знакЪ битвы—но уже поздо. Австрія должна была употребить послѣднія усилія кЪ разрушенію власти Корсиканца; но сосѣдственныя государства не могли уже подать помощи дому Габсбургскому. Австрія испытала новыя бѣдствія, ужаснѣйшія прежнихЪ. Не смотря на все рвеніе

и мужество Ерцгерцога Карла, сіе государство лишилось еще 3хъ милліоновъ жителей, подпавшихъ желѣзному скипетру западнаго вождя дерзновенныхъ грабителей. Покореніе Вѣны принудило Австрійскаго Императора пожертвовать красотами дочери своей славолюбію Наполеона, и содѣлать ее залогомъ общаго и бѣдственнаго униженія всей Германіи.

Казалось, все покорствовало Бонапарте; всѣ преданные и обольщенные имъ народы почитали его великимъ и непобѣдимымъ: одна Россія, Англія и Испанія отрекались отъ сего господствующаго въ Европѣ мнѣнія, и сравнивая благосостояніе своихъ народовъ съ величіемъ Французовъ, считали оное блескомъ скоропреходящимъ, и молніею, устрашающею дикихъ и непросвѣщенныхъ людей.

Обманы и порабощеніе утѣсняли всѣ страны Рейна, Дуная, Одера. Многіе Нѣмецкіе Князья, не могши уже противустоять грозному ополченію Французовъ, нашлись принужденными, забывъ славу своего отечества, вступить подъ покровительство Франціи.

Наполеонъ не преставалъ въ семъ случаѣ уменьшать политическое бытіе новыхъ союзниковъ и приверженцевъ, подавая новыя средства къ несогласію и подъ видомъ примиренія, устремлялъ ихъ къ единой цѣли быть орудіемъ его честолюбія и гордости!—

Жители полуострова Пиринейскаго, лишенные своей независимости коварствомъ Наполеона, старались возвратить оную еще во время Прусской войны; но слѣдствія Іенскаго сраженія истребили и малѣйшую къ тому надежду. Французы, примѣтивъ покушенія Испанцевъ,

и желая болѣе и болѣе учинить ихъ своими данниками, ввели за Пиринейскій хребетъ многочисленное войско, подъ видомъ нападенія на Португаллію. Наконецъ различными происками и коварствомъ Наполеонъ поселилъ несогласія въ семействѣ Карла IV, который вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ короны Испанской, и непосредственно открылъ тѣмъ путь Іосифу на престолъ Мадритскій. Такимъ образомъ народы, любящіе свое отечество и независимость, видѣли распространеніе власти западнаго самозванца, и желая уменьшить его дерзость и алчность къ богатству, водрузивъ знамя брани на поляхъ Пиринейскихъ, Испанцы поклялись или изчезнуть съ лица земли, или отмстить Французамъ поношеніе и стыдъ законнаго Короля своего!—

Великобританцы, съ давняго времени обиженные Галлами, рѣшились

поддержать геройство Испанцевъ, и доставить имъ нужнѣйшіе способы къ низверженію алчнаго корыстолюбца.

Наполеонъ, толико щастливый въ военныхъ дѣлахъ на сушѣ, не могъ доселѣ оказать своего мужества на вѣроломной стихіи, омывающей берега Европы. И такъ всѣ военные подвиги Бонапарте очень мало вредили Англичанамъ. Многократно предполагаемая высадка на берега Великобританіи, совершалась только въ извѣстіяхъ, издаваемыхъ наемными писателями. Не могши потрясти сего государства звукомъ оружія, Наполеонъ довольствовался сожженіемъ товаровъ сего острова.

Но главнымъ предметомъ мщенія и зависти Наполеоновой издавна была Россія. Онъ желалъ всячески уничтожить величіе и славу древняго Царства, ограждаемаго приверженностію къ отечеству и вѣрою,

утверждающею народное благосостояніе и щастіе. Хотя по Тильзитскому трактату надлежало Французскимъ войскамъ оставить Прусскія крѣпости; но желаніе какъ можно ближе приступить къ предѣламъ Рускимъ, мѣшало сдержать сіе слово Наполеону. Не могши съ сей стороны вторгнуться съ мечемъ и пламенемъ въ Россію, онъ не преставалъ подущать другія державы къ нанесенію Россіи бѣдствій всякаго рода. Турція, Персія и Китай не избѣгли его обольстительныхъ предложеній. Швеція, получивъ изъ его рукъ новаго правителя, имѣла важнѣйшіе виды на Россію; но Богъ своимъ щитомъ прикрывалъ и сохранялъ возлюбленный народъ свой, и всѣ козни враговъ уничтожались при самомъ ихъ началѣ.—

ГЛАВА IV.

Начало, цѣль и продолженіе великой брани съ Россіею.

Наконецъ часъ великой брани приближился—Европа съ изумленіемъ и страхомъ взирала на всепоглащающее могущество Наполеона, и преклоняла главу свою подъ державу новаго Аттилы. Причины или начала сей брани должно искать не въ политическихъ переворотахъ, или въ страстяхъ, управляющихъ сердцами владыкъ;—корень сей войны есть слѣдствіе всеобщаго мечтанія, только помрачившаго прошедшее столѣтіе. Цѣлый народъ, предоставленный волѣ своего разума, отвергнувшій все священное, презрѣвшій вѣру и общественныя узаконенія, предался пагубнымъ мыслямъ *вольности* и *равенства*, заразилъ таковымъ мнѣні-

емъ Германію и Италію; наконецъ хитрый Корсиканецъ, воспользовавшись таковымъ развращеніемъ, перемѣнилъ сію мысль и поселилъ въ сердцахъ своихъ подданныхъ гордость и чудное понятіе о всеобщемъ *единодержавіи*. Самъ не жалѣя никакихъ усилій, никакихъ пожертвованій, оскорбляющихъ честь и права народовъ, довелъ свое государство, хотя путями беззаконными, на такой степень военнаго состоянія, что окрестныя государства трепетали его могущества, и одно изреченіе сего хитреца лишало милліоны людей мира и спокойствія. Въ прошедшій годъ Наполеонъ рѣшился нанести конечный ударъ Россіи, которая давно уже возбуждала въ немъ зависть своею славою и величіемъ, изумлявшимъ нѣсколько уже вѣковъ вселенную. Для сего онъ вооружилъ шестнадцать разныхъ народовъ; составилъ изъ нихъ грозное ополченіе, простирав-

шееся до полумилліона; снабдилъ ихъ болѣе нежели тысячью орудіями, и въ началѣ Февраля 1812 Пруссія и Варшавское Герцогство новодились многочисленною сею арміею. Во всей Сѣверной Германіи заготовлены были военные и жизненные припасы; и всѣ политики увидѣли ясно, что Наполеонъ для поправленія своихъ доходовъ, и распространенія пустаго блеска своей славы, вступитъ въ Россію съ мечемъ и огнемъ, истребитъ и похититъ сокровища и благоденствіе, столько лѣтъ охраняющія сіе Государство. Бонапарте забывши, что въ 1805 году во время войны съ Австрійцами обязанъ былъ Россіи выгоднымъ миромъ съ Францомъ II; забылъ всѣ великія пожертвованія, каковыя дѣлалъ Александръ I, единственно къ сохраненію мира, отказываясь отъ многихъ выгодъ мореплаванія и торговли. Чѣмъ болѣе примѣчалъ Наполеонъ въ семъ

Государѣ уступчивости и преклонности, тѣмъ болѣе былъ дерзновеннѣе въ своихъ требованіяхъ, и тѣмъ менѣе заботился объ исполненіи данныхъ обѣщаній, подтвержденныхъ неоднократно торжественными договорами. Россійской Императоръ надѣялся своею кротостію и милосердіемъ постыдить чистолюбиваго завоевателя, и сохраняя честь и славу своего народа, водворить миръ во всѣхъ странахъ Европы, и положить конецъ военнымъ бѣдствіямъ. Всѣ державы твердой земли, утомленныя бранями и военными приготовленіями, съ нетерпѣніемъ ожидали сего блаженнаго времени. Одинъ Наполеонъ недоволенъ былъ своими побѣдами; его только сердце желало еще пролитія человѣческой крови, и онъ ожидалъ новыхъ лавровъ на буйную главу свою. Въ такомъ намѣреніи, онъ старался продолжать переговоры, дабы выиграть чрезъ то болѣе

времени, и приготовиться къ военнымъ подвигамъ. Онъ умѣлъ довести до того всѣхъ сосѣдственныхъ Государей, такъ что они всѣ должны быть на его сторонѣ, и, такъ сказать, оставить Россію безъ союзниковъ, одну сражаться съ многочисленными племенами западныхъ народовъ. По договорамъ, заключеннымъ въ Мартѣ и Февралѣ 1802 года, Австрія и Пруссія принуждены были послать свои войска противу тѣхъ, кто не задолго предъ симъ избавлялъ ихъ отъ лютости кровожаднаго Корсиканца, и кровію охранялъ ихъ славу и спокойствіе. Въ Апрѣлѣ всѣ военныя силы Франціи и ея союзниковъ подвигнулись къ Вислѣ, дабы при первомъ выступленіи Россійской арміи начать новую войну, которая послѣ прославилась неслыханнымъ звѣрствомъ и кровожадностію; но таковое намѣреніе Наполеона не исполнилось. Россійскій Императоръ, не

подавшій никакого повода къ несогласію, питалъ еще твердую надежду къ сохраненію мира; а между тѣмъ имѣя въ виду сильнаго непріятеля, расположилъ нужную часть войска вдоль по границѣ своей Имперіи отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Судя по величинѣ границъ, и зная коварство и хитрость Наполеона, не льзя было открывать войны наступательной, но предпочесть надлежало *оборону* своихъ предѣловъ всѣмъ военнымъ планамъ; къ тому же лѣвый берегъ Вислы былъ прикрытъ сильнымъ ополченіемъ непріятельскихъ войскъ. Таковая мѣра предосторожности разстроила весь планъ Наполеона, который полагалъ, что Рускіе рѣшатся начать войну наступательную, и перейдутъ по крайней мѣрѣ за Неманъ, гдѣ лишась нужнаго продовольствія и припасовъ, могутъ легко быть окружены или разрѣзаны, и слѣдовательно

неминуемо уступать могуществу Франціи, и древнюю славу свою погребуть на самыхъ границахъ, подобно Прусскимъ войскамъ, въ 1806 году, которыя не могши защитить своихъ границъ, принуждены были разсѣяться по всему государству и открыть дорогу къ Берлину и къ новому порабощенію. Непріятель былъ очень силенъ; онъ велъ на брань народъ чуждый его сердцу, не щадилъ ничего къ напитанію честолюбія своего, и слѣдовательно нужно было допустить его до предѣловъ Россіи, и по обстоятельствамъ гораздо далѣе, и тогда начать уже истинную защиту своей независимости и чести.— Россійскія войска были раздѣлены на три части: первая западная армія, подъ начальствомъ Генерала отъ инфантеріи Барклая де Толли, прикрывала берегъ Балтійскаго моря и Гродненскую Губернію; вторая западная армія,

подъ начальствомъ Князя Багратіона, находилась въ Слонимѣ и въ близь лежащихъ мѣстахъ; третья обсерваціонная армія стояла въ Луцкѣ подъ командою Генерала отъ кавалеріи Тормасова; четвертую часть арміи составляли войска подъ командою Адмирала Чичагова, находящіяся въ Молдавіи

Французы, видя, что Рускіе не хотятъ начинать наступательной войны, и не могши удержать адской дерзости, открыли сами войну, и 12 Іюня ихъ армія, состоявшая изъ 6 или 7 корпусовъ, перешла черезъ Неманъ при *Юрбургѣ*, *Ковнѣ*, *Олитѣ* и *Меречѣ* (*).

(*) Французская армія состояла изъ 11 корпусовъ: первый былъ подъ начальствомъ Маршала д'Аву вторый М. Удинота, третій М. Нея, четвертый и шестой Вице Короля Италійскаго, седьмой Короля Вестфальскаго, осьмой М. Жюнота, девятый М. Виктора, десятый М. Магдональда, одиннадцатый подъ ком. Маршала Ожеро. Всею кавалеріею на-

Рускія войска увидя приближающагося непріятеля, и не возможность сражаться съ нимъ не на столь пространномъ мѣстѣ, начали отступать по предложенному плану и сосредоточивать свои силы въ равнинахъ Польши.

Все отступленіе сіе было произведено въ такомъ порядкѣ, что Французы не могли атаковать ни одного изъ ретирующихся корпусовъ, которые спокойно сближались къ назначенному мѣсту, а сильный арріергардъ прикрывалъ походъ сей, который сначала не обѣщалъ ничего сла-

чальствовалъ Король Неаполитанскій; гвардія состояла подъ непосредственною командою самаго Наполеона Бонапарте, а подъ нимъ начальствовали Маршалы Мортье и Лефебръ. Девятый корпусъ вступилъ уже въ Россію въ Августѣ; одиннадцатый оставался между Одеромъ и Эльбою. Каждый корпусъ состоялъ изъ 45.000 челов. и 120 пушекъ: слѣдовательно вся армія простиралась до 495.000 чел. и до 1320 орудій.

внаго, и по видимому сбывалось объявленіе Наполеона, что *Россія увлекается неизбѣжнымъ рокомъ*, но *жребій ся не совершился!* Въ самомъ отступленіи взяты у Французовъ въ плѣнъ знаменитые чиновники Графъ Октавій Сегюръ и Принцъ Госенлоэ-Кирхбергскій.

Наконецъ 27 Іюня соединилась первая западная армія, состоящая изъ шести корпусовъ, изъ коихъ первый былъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, второй Генералъ-Лейтенанта Баггову та, третій Генералъ Лейтенанта Тучкова, четвертый Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана Толстаго, пятый состоялъ изъ гвардіи, а шестымъ командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Докторовъ.

При Дриссѣ назначенъ былъ укрѣпленный лагерь для всей сей арміи. Французы не могши наступить на сію армію, расположились около лѣ-

ваго оной крыла. дабы пресѣчь сообщеніе между первою и второю арміею.

По сему движенію надлежало и второй западной арміи соединиться съ первою; ибо направленіе непріятеля было уже открыто, и другая часть границы Руской находилась въ совершенной безопасности. Князь Багратіонъ, командовавшій второю арміею, началъ приближаться къ первой (*). Французы сколько ни старались воспрепятствовать сему соединенію, но не могли; и хотя неоднократно дѣлали нападеніе на арріергардъ сей арміи, находящійся подъ командою Генерала отъ кавалеріи *Платова*, но всегда были отражаемы съ великою потерею. Произошло нѣсколько малозначущихъ сшибокъ между кавале-

(*) Вторая западная армія состояла изъ двухъ сильныхъ корпусовъ: седьмаго подъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Раевскаго, и осьмаго подъ командою Генералъ - Лейтенанта Бороздина.

ріею; но непріятель ни въ чемъ не успѣлъ, лишась нѣсколькихъ лучшихъ полковъ своихъ.

Соединеніе армій не могло быть у Двины, какъ прежде предполагали: ибо въ то время непріятель обратилъ почти всѣ свои силы на правое крыло; почему обѣ арміи, стараясь привести Французовъ въ недоумѣніе, потянулись чрезъ Полоцкъ на Витебскъ, между тѣмъ авангардъ второй арміи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, приближался уже къ *Могилеву*; аррiергардъ же Генерала Платова отражалъ и разстроивалъ всѣ атаки непріятельскія. — Лифляндія и Курляндія прикрыта была корпусомъ Графа Витгенштейна, стоявшимъ на правомъ берегу Двины при *Дриссѣ*.

Іюня 17 корпусъ Генерала *Раевскаго* прибылъ въ *Дашковку*, и на слѣдующій день рано по утру былъ атакованъ непріятельскими войсками

въ превосходномъ числѣ, состоявшими изъ пяти дивизій, подъ начальствомъ *Мортье* и д'*Аву*. Рускія войска въ кровопролитномъ сраженіи дважды опрокидывали непріятеля, и съ храбростію, свойственною издавна симъ героямъ, преслѣдовали его до *Новоселокъ*. Непріятель отступившии въ укрѣпленное самою природою мѣсто, послѣ многократныхъ покушеній, не могъ принудить Рускихъ къ удаленію отъ мѣста сраженія. При семъ надобно замѣтить, что Руская кавалерія по тѣснотѣ мѣста не могла совсѣмъ почти дѣйствовать. Непріятельскій уронъ въ семъ дѣлѣ простирался убитыми и ранеными до 5000 человѣкъ. Рускіе же чрезъ сіе упорное сраженіе обезопасили большую Смоленскую дорогу, такъ что Генералъ Платовъ могъ безпрепятственно соединиться съ первою арміею, изъ которой четвертый корпусъ, шедши къ Островнѣ,

13 Іюня сошелся съ главною непріятельскою арміею, и по пяти часномъ сраженіи отразилъ непріятеля, удержавъ за собою поле битвы.— Главнокомандующій видя, что еще не время давать общаго сраженія, и необходимость удержать непріятеля въ сторонѣ близь Островны, поручилъ на другой день Генералъ-Лейтенанту Коновницыну сражаться еще съ непріятелемъ въ семъ мѣстѣ. 14 Число было новымъ днемъ побѣды для Россіянъ. Французы совершенно не могли понять, что непріятель намѣренъ сдѣлать, и гдѣ хочетъ открыть Генеральное сраженіе; между тѣмъ Генералъ Коновницынъ, одержавши совершенную побѣду, перемѣнилъ свою позицію.—Могилевъ былъ уже занятъ Французами; и потому Князь Багратіонъ, не могши въ равнинахъ Польши соединиться съ первою арміею, принялъ направленіе чрезъ Оршу на Смоленскъ, для ско-

рѣйшаго исполненія всеобщаго плана военныхъ дѣйствій. Посему войска Рускія не могли довершить славы своей въ Польшѣ, но надлежало въ предѣлахъ собственнаго отечества показать новое мужество, изумившее всю Европу. Первая армія направила свое движеніе также на Смоленскъ, и во время сраженія арріергарда въ виду непріятеля начала свое отступленіе, и на самомъ походѣ истребила значительное число непріятелей. Наконецъ 22 Іюня обѣ арміи соединились въ Смоленскѣ. Симъ соединеніемъ планы Наполеона уже начинали разрушаться; ибо судя по быстрому его вторженію въ Россію, и ложному переговору о мирѣ, Руская армія, будучи гораздо малочисленнѣе его и не приготовившись къ войнѣ, должна быть еще въ Польшѣ или атакована, или разбита по частямъ, и по видимому не было уже препятствій, могущихъ остано-

вить его на скоромъ шествіи въ древнѣйшую Столицу Сѣверной Имперіи, гдѣ онъ намѣревался предписать унизительный и постыдный миръ. Но сей, доселѣ считавшійся непобѣдимымъ, полководецъ, по благоразумнымъ движеніямъ Россійскихъ Полководцевъ, полагаясь на свою проницательность, впадалъ больше въ заблужденіе; ибо онъ видѣлъ, что Россійскія войска отступали не по робости, но сберегая свои силы и прикрывая дороги на обѣ Столицы, имѣя всѣ продовольствія для воиновъ, между тѣмъ какъ его армія, вступая далѣе въ чужіе предѣлы, лишалась всякихъ подвозовъ, и отходя отъ границъ своихъ союзниковъ, не могла такъ скоро дополнять число убывающихъ солдатъ. Хотя Польша и льстила его славолюбію, но предстоящія Россійскія Губерніи возраждали въ Наполеонѣ тайную неизвѣстность, съ какимъ видомъ народъ

примешЪ его легіоны, и не подобно ли ИспанцамЪ, возстанутЪ, начиная отЪ земледѣльца до Императора, на защиту своихЪ полей, домовЪ, сокровищь, и на отмщеніе за кровь убіенныхЪ брашій своихЪ?

ГЛАВА V.

Обозрѣніе военныхъ дѣйствій въ Лифляндіи и въ окрестностяхъ Герцогства Варшавскаго.

Когда двѣ арміи такимЪ образомЪ занимали давно предположенное направленіе, и вЪ видѣ твердой стѣны прикрыли Смоленскую Губернію: полководецЪ Французской сочинялЪ вЪ умѣ своемЪ планы кЪ завоеванію обѣихЪ СтолицЪ Россіи, дабы тѣмЪ устрашить сердца народа, и однимЪ занятіемЪ Москвы или Петербурга, покорить все своему могуществу. Но

предусмотрительность Россіянъ давала другое совсѣмъ направленіе его походамъ и дѣйствіямъ. Наполеонъ надѣялся, что при видѣ грозныхъ его полчищъ, Руская армія обратится въ бѣгство и оставитъ всѣ свои границы, начиная отъ Галиціи до береговъ Балтійскаго моря, неприкрытыми; и такимъ образомъ естьли и не удастся ему истребить всей арміи Руской, то можетъ по крайней мѣрѣ при наступленіи глубокой осени зимовать въ предѣлахъ Малороссіи, содержа въ страхѣ всю обширную Россійскую Имперію, и имѣя способы подкрѣплять союзными войсками свои многочисленные корпусы. — Но Руская армія, отступавши уже къ Смоленску, оставила два сильные отряда на защищу Сѣверной и Южной части своего Отечества.

Наполеонъ, знавши, что Москва прикрывается многочисленными еще войсками, а дорога, ведущая къ Ригѣ

и Петербургу. оставлена почти совсѣмъ безъ защиты, рѣшился дать такое направленіе своимъ войскамъ, чтобы стѣсняя Россійскую армію непрестанно, приближиться въ одно почти время къ обѣимъ Столицамъ. Почему Маршалу Удиноту и Магдональду назначено было перейти чрезъ Двину и наступать на берега Балтійскаго моря, распространяя страхъ и ужасъ во всей Лифляндіи и Курляндіи. Іюля 17 Графъ Витгенштейнъ узналъ чрезъ разъѣзды своей кавалеріи, (которая въ теченіи 8 дней взяла въ плѣнъ до 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ и нѣсколько Офицеровъ,) что М. Удинотъ перешедъ Двину, направляетъ путь свой къ Себежу, а М. Магдональдъ къ Якобштату, и что обоимъ симъ корпусамъ назначено обойти Псковской трактъ. Почему Графъ Витгенштейнъ пошелъ ближайшимъ путемъ къ Себежской дорогѣ и 18

числа, за пять верстѣ отѣ деревни *Якубовой*, открылѣ корпусѣ Удинота, атаковалѣ его и послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося безпрестанно три дни, одержалѣ надѣ нимѣ совершенную побѣду. Корпусѣ Маршала Удинота, состоявшій изѣ трехѣ лучшихѣ дивизій Французскихѣ, былѣ совершенно разбитѣ, и будучи приведенѣ вѣ величайшее разстройство, ретировался вѣ безпорядкѣ, и спасся отѣ совершенной гибели помощію только лѣсистыхѣ мѣстѣ и рѣчекѣ, на которыхѣ, отступая, жегѣ мосты, и тѣмѣ останавливалѣ преслѣдующихѣ его побѣдителей кѣ самому *Полоцку*. Потеря сѣ Французской стороны гораздо превосходитѣ Рускую; вѣ плѣнѣ взято до 3000 человѣкѣ, множество пороховыхѣ ящиковѣ, обозѣ всего почти корпуса, и ранены дивизіонные Генералы Леранѣ и Вердье. На семѣ же сраженіи отважный Генералѣ - Маіорѣ Куль-

невъ запечатлѣлъ кровію своею любовь къ Россіи и славѣ ея обладателя. Между тѣмъ непріятельскій корпусъ, отступившій къ Полоцку, умноженъ былъ Баварскими и Виртембергскими войсками. Графъ Витгенштейнъ, поручивъ кавалеріи наблюдать движенія Магдональдова корпуса, самъ снова обратился на корпусъ Удинота, и нашедши его 29 Іюля подъ мѣстечкомъ Кохановымъ, атаковалъ его на другой день. Сраженіе продолжалось 8 часовъ, и непріятель опрокинутъ былъ Рускими и до самаго вечера былъ преслѣдуемъ. Сраженіе происходило чрезвычайное. Французскіе кирасиры нѣсколько разъ покушались завладѣть непріятельскими батареями, и съ великою потерею были отражаемы. Въ семъ дѣлѣ взято въ плѣнъ 3 Офицера и 250 рядовыхъ. Россіяне потеряли убитыми и ранеными до 400 человѣкъ; причемъ убитъ Шефъ 25 Егерьскаго полка Полковникъ Денисьевъ.

Сими двумя побѣдами Графъ Витгенштейнъ совершенно разрушилъ Наполеоново намѣреніе овладѣть Петербургомъ и Ригою. Удинотъ и Магдональдъ не могли безъ удивленія открыться другъ другу объ имени своего общаго побѣдителя. Наполеонъ послѣ сего оставилъ на нѣкоторое время завоеваніе Петербурга, ожидая удобнаго случая приближиться къ оному *боковымъ маршемъ*, въ полномъ смыслѣ сего слова.

Послѣ таковаго отраженія Французовъ отъ Сѣверной части Россіи повелѣно было Императоромъ Александромъ третьей обсерваціонной арміи дѣйствовать съ Южной стороны наступательно въ тылъ непріятелю, устремившемуся на 2ю западную армію. Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ по сему предписанію далъ направленіе войскамъ своимъ на Ковну, оставя нѣсколько драгунскихъ полковъ для наблюденія за движеніями

въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Между тѣмъ *Пружаны*, *Брестъ*, *Кобринъ*, *Яновъ* и *Пинскъ* заняты были Австрійскимъ корпусомъ Князя Шварценберга. Генералъ Тормасовъ поручилъ отрядамъ Генералъ-Маіора Графа Ламберта и Генералъ-Маіора Князя Щербатова атаковать сіи пункты, и 13 числа соединясь вмѣстѣ, обратиться на Кобринъ, на который самъ командующій обратилъ всѣ свои силы. Генералъ-Маіору *Мелиссино* поручено было заманивать непріятеля на Пинскъ. Во время сихъ движеній Австрійскій корпусъ получилъ повелѣніе, пройдя чрезъ Слонимъ, подкрѣпить армію Маршала д'Аву; а Кобринъ долженъ быть занятъ Саксонскими войсками, подъ начальствомъ Французскаго Генерала Ренье, который предполагалъ, что армія Г. Тормасова устремляетъ свое движеніе на Яновъ. Саксонскій авангардъ находился уже близъ Янова, и

Кобринъ занятъ осьмитысячнымъ отрядомъ, а Брестъ нѣсколькими эскадронами уланъ. Генералъ - Маіоръ Князь Щербатовъ, узнавъ, что на 13 число ожидаютъ въ Брестъ новыхъ подкрѣпленій, рѣшился упредить непріятеля, пошелъ скорымъ маршемъ къ городу, атаковалъ непріятельскіе эскадроны, разбилъ оные и занялъ городъ. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ 2 Офицера и 32 человѣка нижнихъ чиновъ; убито у непріятеля 1 Офицеръ, 19 рядовыхъ.— Генералъ - Маіоръ Мелиссино отправилъ для занятія Янова небольшой отрядъ подъ командою Полковника Князя Жевахова, который разбилъ 3 непріятельскіе эскадрона изъ авангарда Генералъ - Маіора Габлинца, и положа на мѣстѣ до 50 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 1 Штабъ - Офицера и 32 человѣка рядовыхъ. Сей авангардъ, надѣясь встрѣтить противъ себя превосходнѣйшія силы, поспѣш-

но отступилъ 13 числа къ главному корпусу. Генералъ-Маіоръ Мелиссино отправилъ отрядъ для преслѣдованія онаго, самъ пошелъ въ Яново, а Полковника Князя Жевахова отрядилъ съ двумя эскадронами драгунъ и одною ротою егерей въ Пинскъ, гдѣ по разбитіи непріятеля, захвачено въ плѣнъ 28 человѣкъ и 1 пушка. 14 Числа Графъ Ламбертъ прибылъ къ Булькову, и поспѣшилъ съ конницею въ Кобринъ, поручивъ пѣхотѣ своей, прибывшей весьма поздо и имѣвшей нужду въ отдохновеніи, выступить на разсвѣтѣ. Главнокомандующій, съ авангардомъ главнаго корпуса подъ командою Генералъ-Маіора Чаплица, въ 6 часовъ утра пошелъ къ Кобрину по Двинской, а кавалерія Графа Ламберта приближалась по Брестской дорогѣ. Непріятель вышелъ изъ города; былъ вскорѣ атакованъ съ разныхъ сторонъ, и принужденъ войти опять въ го-

родѣ, гдѣ эскадроны его, подѣ закрытіемѣ пушечныхѣ выстрѣловѣ, вновь построились вѣ боевой порядокѣ.

Вскорѣ послѣ того самый городѣ былѣ атакованѣ 13мѣ Егерьскимѣ полкомѣ, дорога непріятелю кѣ Пружанамѣ (куда онѣ намѣревался открыть себѣ путь) отрѣзана; то же самое происходило и по Антопольской дорогѣ. 13й Егерьской полкѣ на плечахѣ непріятеля вошелѣ вѣ городѣ; Ряжскій и Апшеронскій пѣхотные атаковали укрѣпленную непріятельскую пѣхоту. Непріятель защищался отчаянно вѣ своихѣ укрѣпленіяхѣ и другихѣ выгодныхѣ для него мѣстахѣ; но отличною храбростію и рѣшительнымѣ дѣйствіемѣ Россійскихѣ войскѣ, послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося девять часовѣ, былѣ вездѣ пораженѣ. Четыре знамя, 8 пушекѣ и множество другаго оружія

были добычею сей побѣды. Въ плѣнъ взяты: командующій корпусомъ Саксонскій Генералъ Маіоръ Клингель, 3 Полковника, 6 Штабъ и 57 Оберъ-Офицеровъ, 2234 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; убито на мѣстѣ болѣе 2000 чел. Съ Руской стороны убито: 1 Офицеръ и 76 чел. нижнихъ чиновъ; ранено 9 Оберъ-Офицеровъ и 172 чел. нижнихъ чиновъ. Французскій Генералъ Графъ Ренье, находясь со ввѣреннымъ ему войскомъ въ мѣстечкѣ Холмскѣ, поспѣшалъ на помощь, и находился уже въ Антонолѣ; но узнавъ отъ бѣгущихъ о нанесенномъ отдѣленному его корпусу пораженіи, началъ отступать чрезъ Холмскъ, Селецъ и Пружаны къ Слониму. Руская кавалерія, подъ командою Генераловъ Графа Ламберта и Чаплица, безпрестанно его тревожила, взяла много плѣнныхъ, истребила большую часть его обозовъ; между тѣмъ Саксонскій кор-

пусЪ, состоявшій изЪ 15.000 человѣкЪ, соединился сЪ Австрійскимъ 25.000 корпусомЪ Князя Шварценберга, и открытЪ былЪ Рускими войсками вЪ ПружанахЪ. 28 АтаковалЪ онЪ частію соединенныхЪ войскЪ отрядЪ ГенералЪ-Маіора Чаплица при селеніи РевятичахЪ; но былЪ отраженЪ безЪ значительной потери. 29 АтаковалЪ превосходными силами авангардЪ ГенералЪ-АдЪютанта Графа Ламберта, который, находясь вЪ ПружанахЪ, отступилЪ, по предписанію главнокомандующаго, кЪ селенію Городечнѣ, куда вЪ подкрѣпленіе его отряженЪ былЪ корпусЪ войскЪ подЪ командою ГенералЪ - Лейтенанта Маркова, а вскорѣ послѣдовалЪ туда и самЪ главнокомандующій сЪ остальными войсками. Непріятель, будучи числомЪ вдвое сильнѣе РускихЪ войскЪ, атаковалЪ оныя 31 Іюля при селеніи Городечнѣ; но былЪ храбрыми Россійскими войсками на всѣхЪ

пунктахЪ отраженЪ. Сраженіе началось вЪ 9 часовЪ утра, продолжалось сЪ чрезвычайнымЪ упорствомЪ во весь день, и кончилось ночью. Непріятель потерялЪ болѣе 5000 убитыми и ранеными; сЪ нашей стороны уронЪ простирался до 2000 человѣкЪ. ВЪ плѣнЪ взято нашими войсками 4 Офицера и 230 нижнихЪ чиновЪ. Непріятель, истоща всѣ усилія, принужденЪ былЪ оставить мѣсто сраженія, гдѣ армія Руская расположилась на бивакахЪ.

Таковыми благоразумными движеніями Генерала Тормасова не только былЪ обезопасенЪ Южный край Россіи, и уничтожены всѣ непріятельскія покушенія на движенія вЪ Малороссію; но почти вЪ одно и то же время, тѣсня ФранцузовЪ сЪ ГенераломЪ ВитгенштейномЪ, они доказали, что многочисленность войскЪ не устрашаетЪ РоссіянЪ, и защищеніе своего Отечества дороже

имъ поносной и тягостной жизни подъ игомъ чужеземнымъ. Сіи побѣды, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, хотя сначала и не могли нанести сильнаго удара Французской арміи, но затрудняя быстрыя оной движенія, и стѣсняя болѣе и болѣе на одну дорогу, наводящую ее на соединившіяся въ Смоленскѣ войска, имѣли важныя и спасительныя для Россіи послѣдствія. Конечно надобно было уступить обстоятельствамъ; надлежало дать нѣкоторое время въ полной мѣрѣ дѣйствовать честолюбію Наполеонову: ибо время и сильный напоръ его войскъ останавливали на короткое время успѣхъ Россійскаго оружія, дабы въ послѣдствіи увѣнчать сей народъ новою славою и величіемъ, изумившимъ весь свѣтъ.

ГЛАВА VI.

Взятіе Французами Смоленска и пагубныя онаго для нихъ слѣдствія.

Между тѣмъ какъ Французская армія тѣснима была съ Южной и Сѣверной стороны Рускими войсками, состоящими въ отдѣленныхъ корпусахъ, при Инковѣ, произошло небольшое кавалерійское дѣло, въ которомъ непріятель Рускими Козаками былъ совершенно разбитъ, и потерялъ плѣнными 1 Полковника, нѣсколько Офицеровъ, и 500 рядовыхъ. Въ то же время сильные разъѣзды отряда Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, къ Сѣверу отъ главныхъ армій нашихъ принудили непріятеля оставить *Велижъ*, *Усвятъ*, и Суражское предмѣстіе. Непріятельская армія принуждена была бросить въ Двину 6 пушекъ, которыя по изгнаніи ихъ оттуда вытащены.

Французская армія стояла въ Витебскѣ, посылая въ разныя стороны сильные кавалерійскіе отряды, для нанесенія страха, а болѣе еще для отысканія продовольствія своимъ людямъ и истощеннымъ лошадямъ. Многіе изъ сихъ отрядовъ, вмѣсто полученія себѣ выгодъ, попадались въ плѣнъ. Въ началѣ Августа лѣвый флангъ непріятеля принужденъ былъ отступить отъ Порѣчья, отрядомъ Генералъ Маіора *Краснова*, и сосредоточилъ силы свои у Рудни. Вся первая западная армія подвинулась впередъ, и 2го Августа заняла позицію у деревни Волоковой, а второй арміи назначено было стать у *Надвы*. По полученіи же свѣденій, что непріятель переправился у Дубровны черезъ Днѣпръ и идетъ на *Ляды*, седьмому корпусу (состоящему подъ командою Генерала Раевскаго) повелѣно было перейти черезъ Днѣпръ, на лѣвую онаго сторону, на подкрѣпленіе

стоявшему у *Краснаго* съ отрядомъ Генералъ Маіору *Невѣровскому*, а остальныя за тѣмъ войска заняли Надву. Въ ночь на 3 число непріятель оставилъ Рудню и Ліозну, потянулся къ Любавичамъ, а вторая западная армія переправилась въ Катань; Надву же занялъ 6й корпусъ. Легкія войска, подъ начальствомъ Генерала Платова, подкрѣпляемыя отрядомъ Графа Палена, пустились преслѣдовать непріятеля; всѣ сіи движенія были токмо предварительными явленіями важнѣйшихъ произшествій. Наполеонъ сосредоточилъ всѣ свои войска около *Бабиновичей*, *Орши* и *Дубровны*, и напалъ въ большихъ силахъ на отрядъ Генералъ Маіора Невѣровскаго, стоявшій подъ *Краснымъ*, который принужденъ былъ отступить къ Смоленску. Непріятель всѣми силами своими началъ переходить черезъ Днѣпръ, намѣренъ будучи, естьли наши войска за-

хотятъ удерживать Смоленскъ, предупредить ихъ въ Дорогобужѣ, или въ другомъ какомъ пунктѣ, и чрезъ то овладѣть Московскою дорогою. Главнокомандующіе рѣшились оставить по сему случаю Смоленскъ, и отступить по Московской дорогѣ. 4 Числа вечеромъ непріятель атаковалъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго; но былъ встрѣченъ храбро, и претерпѣлъ важную потерю. Въ то же время наши арміи начали исполнять предположенный планъ отступленія. Ночью на 5 число шестый корпусъ, съ подкрѣпленіемъ 5й пѣхотной дивизіи, занялъ Смоленскъ и всѣ наружные посты, для прикрытія сей ретирады. 1я Армія расположилась позади сего корпуса; а вторая армія въ ту же ночь отошла на 15 верстъ, наблюдая непріятеля со стороны Ельни и Рославля. Непріятель между тѣмъ стянулъ на одно мѣсто всѣ силы свои, числомъ

150 000 чел. и поставилЪ ихЪ противЪ Смоленска. 5 Числа по полудни вЪ часЪ атаковалЪ онЪ наши войска на Красновской дорогѣ и вЪ окресностяхЪ Смоленска разставленныя; но послѣ сраженія, продолжавшагося безпрестанно три часа, вездѣ былЪ опрокинутЪ. ВЪ пять часовЪ, содвинувЪ со всѣхЪ сторонЪ сильныя массы своихЪ силЪ и необычайно многочисленную артиллерію, началЪ приступать кЪ городу по всѣмЪ направленіямЪ; однако же всѣ яростныя его усилія и покушенія были тщетны, хотя и сбилЪ онЪ передовыя наши войска до самыхЪ развалинЪ древнихЪ стѣнЪ Смоленска, павшихЪ подЪ ударами его огнедышущихЪ орудій, и даже намѣревался ворваться приступомЪ вЪ городЪ. Храбрыя наши войска не токмо вездѣ его опрокидывали, но даже прогнали на такое разстояніе, что на ночь Россійскіе передовые посты могли

еще быть разставлены впереди города. Приступы непріятеля были самые жесточайшіе и отважные; но возмездіе того и потеря его столь чрезвычайны, что нашъ уронъ нимало не можетъ войти въ сравненіе противъ непріятельскаго, хотя оный и простирается до 40.000 убитыми и ранеными. Цѣль нашихъ Генераловъ при защищеніи развалинъ Смоленскихъ стѣнъ состояла въ томъ, чтобы, занимая тамъ непріятеля, остановить исполненіе намѣренія его, достигнуть Ельни и Дорогобужа, и тѣмъ предоставить Князю Багратіону нужное время прибыть безпрепятственно въ послѣдній городъ; но какъ дальнѣйшее удерживаніе Смоленска не могло принести пользы, и потому причинило бы токмо напрасное жертвованіе храбрыхъ солдатъ: то и рѣшился Главнокомандующій первою западною арміею, послѣ удачнаго отраженія

приступа непріятельскаго, ночью съ 5 на 6 число оставить городъ Смоленскъ, и со всею арміею взять позицію на высотахъ противу Смоленска, давая видъ, что ожидаетъ его атаки. Непріятель, занявъ городъ, перестрѣливался цѣлый день съ егерями, поставленными въ форштатѣ, который къ вечеру рѣшительно онъ хотѣлъ занять; но всегда былъ прогоняемъ, хотя ночью удалось ему выше сего форштата навести мостъ и поправить старый въ форштатѣ. Въ 7 часовъ по полудни, когда уже никакой атаки со стороны непріятеля не можно было ожидать, выступила часть арміи, составлявшая вторую колонну и состоявшая изъ втораго и третьяго [illegible] корпусовъ, 5 и 6 пѣхотныхъ ко[illegible] [illegible] отряда Генералъ Маіора Не[illegible]го. подъ начальствомъ Генерала о[illegible] Инфантеріи Докторова. и слѣдовала въ *Прудище*. Въ 9 часовъ по по-

лудни выступила и первая колонна, изъ 2, 3 и 4 пѣхотныхъ и 1 резервнаго кавалерiйскаго корпусовъ, состоявшая подъ командою Генералъ Лейтенанта Тучкова, на большую Дорогобужскую дорогу; а войска, занимавшiя форштатъ Петербургской, подъ начальствомъ Генералъ Маiора Барона Корфа, выступили 7 числа во 2мъ часу, и составляли арріергардъ первой колонны. Генералъ Платовъ, отдѣливъ часть легкихъ войскъ своихъ къ сему арріергарду, составилъ цѣпь отрядовъ отъ Смоленска къ Порѣчью и Духовщинѣ, для обезпеченiя похода и сближенiя сихъ колоннъ. По отступленiи Генералъ Маiора Барона Корфа, въ 3 часа по полуночи непрiятель сталъ его преслѣдовать, и старался занять на Московской дорогѣ, идущей по правому берегу Днѣпра, пунктъ, чрезъ который надлежало проходить сему арріергарду; но Генералъ Маiоръ

Принцъ Евгеній Виртембергскій удержалъ сей пунктъ противъ многочисленной непріятельской силы, и соединясь съ отрядомъ ГенералЪ Маіора Барона Корфа, продолжалъ прикрывать ретираду нашихъ войскъ. Непріятель, не успѣвъ въ семъ предпріятіи, покушался потомъ овладѣть большою дорогою, въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало выходить 2 корпусу. Для удержанія сей атаки, посланъ былъ по большой Московской дорогѣ авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Тучкова* 3го, усиленный частію 3 и 4 корпусовъ. Онъ отразилъ превосходнаго непріятеля; но вечеромъ въ 6 часовъ былъ атакованъ всѣми Французскими силами. Сраженіе продолжалось почти 10 часовъ; кровопролитіе было ужаснѣйшее, и не смотря на всѣ усилія непріятельскія, Руские удержали свою позицію. Послѣ сего сраженія армія продолжала отступать по Москов-

ской дорогѣ. 11 Числа ночью были у Духовщины, а оттуда продолжали походъ къ Вязьмѣ 14 Числа первая армія прибыла въ Афанасьево и Семлево, а вторая въ Лужки, оставивъ авангардъ въ 17 верстахъ отъ Дорогобужа. Непріятель, по занятіи сего города, преслѣдовалъ Рускую армію всѣми силами. 16 Числа обѣ арміи, шедшія тремя колоннами, соединились близъ Вязьмы; но по невыгодному мѣстоположенію сего города расположились при селѣ Царево-Займищѣ, оставивъ авангардъ въ 18 верстахъ отъ оныхъ.

Судя по дальнему отступленію отъ своихъ границъ Россійской арміи, побѣда была уже на сторонѣ Французовъ, и всѣ державы взирали съ трепетомъ на событія сихъ мѣсяцовъ. Кто привыкъ измѣрять успѣхи армій одними только движеніями впередъ и занятіемъ нѣсколькихъ городовъ безъ всякаго сраже-

нія; тому конечно покажется сія война со стороны Россіянъ не столь блистательною, каковою она явилась въ послѣдствіи. Но мудрыя дѣла Полководцевъ великихъ ознаменовываются всегда не началомъ, но окончаніемъ брани. Такъ многіе примѣры изъ древнѣйшихъ событій показали, что конецъ вѣнчаетъ дѣла государства, и нынѣшняя кампанія явила новыя блистательныя сему доказательства. Потомство отдаетъ справедливость Монарху Александру и народу Рускому, который по первому воззванію рѣшился устоять одинъ противъ племенъ цѣлой почти Европы, и принеся временную жертву своими полями, жилищами и кровію братій, доставить миръ и спокойствіе всѣмъ просвѣщеннымъ народамъ, и превыше всѣхъ племенъ земли поставить имя свое въ вѣкахъ безсмертія и славы.

Обратимся къ Наполеону. Сей гордый хищникъ всего священнаго, привыкшій изтреблять миръ и спокойствіе, доводить тысячи людей до жесточайшихъ нещастій, гордился своими движеніями въ предѣлахъ Россіи, торжественно объявлялъ, что уничтожитъ Россію съ лица земли, и предастъ мѣсто ея вѣчному забвенію. Но виды его всѣ начинали уже приходить въ бездѣйствіе; одно покушеніе возпрепятствовать соединенію западныхъ армій при Смоленскѣ, стоило ему многихъ тысячей людей. Онъ всѣ силы напрягалъ къ занятію Смоленска, и одинъ корпусъ Рускихъ изпровергалъ всѣ его надежды и долго оспоривалъ вѣнецъ побѣды. Цѣль его истребить обѣ западныя арміи, не исполнилась; оставалось испытать другой свой планъ, то есть взять Столицу, но которую? Отъ Петербурга давно были отражены его войска еще на самомъ

пути къ оному; въ Москвѣ славолюбіе влекло его болѣе по многимъ причинамъ. Онъ надѣялся занятіемъ древнѣйшей Столицы поколебать весь народъ, и ужасомъ своихъ орудій принудить къ повиновенію чужому игу.

Но Повелитель народа Сѣвернаго, оскорбленный по справедливости дерзкимъ вторженіемъ Французовъ въ его предѣлы, поклялся предъ цѣлымъ свѣтомъ не положить грознаго оружія до изгнанія враговъ изъ Россіи. Сему обѣщанію послѣдовалъ весь народъ, обожающій своего Монарха, который для большей безопасности своихъ подданныхъ заключилъ миръ съ Оттоманскою портою, и, подобно отцу, любящему своихъ дѣтей, явился съ таковымъ радостнымъ извѣстіемъ успокоить мирныхъ жителей Московскихъ; увѣрить ихъ въ безопасности, которую надлежало искупить временнымъ бѣд-

ствіемЪ и непродолжительною тягостію брани; укрѣпить ихЪ вЪ любви и вѣрности, утѣшить и разогнать находящую бурю. Тысячи людей стекались воззрѣть на сію картину, представляющую Монарха вЪ видѣ Отца, бесѣдующаго сЪ своимЪ народомЪ. Новыя тысячи сближались отвсюду на пораженіе врага, неся вЪ груди своей вѣрность и любовь кЪ Отечеству, давно знаменитому великими происшествіями. НаконецЪ для удобнѣйшаго исполненія великихЪ военныхЪ дѣйствій, для лучшаго распоряженія войсками, готовыми поражать дерзкаго Галла, назначенЪ былЪ ГлавнокомандующимЪ всѣми арміями Свѣтлѣйшій Князь МихаилЪ Ларіоновичь КутузовЪ, которому вмѣстѣ сЪ таковымЪ полномочіемЪ ввѣрена и судьба и спасеніе Отечества.

ГЛАВА VII.

Военныя распоряженія новаго великаго Полководца и описаніе Бородинскаго сраженія.

Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ прибылъ въ главную квартиру въ Царево-Займище вечеромъ 17 Августа. Обѣ арміи шли изъ Вязьмы къ Гжатску, гдѣ позиція была невыгодна для общаго сраженія. Главнокомандующій расположилъ арміи при селѣ Бородинѣ въ 12 верстахъ впереди Можайска и во 111 отъ Москвы. Къ арміямъ присоединились запасные корпусы, состоявшіе подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, и Московское ополченіе подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Маркова. Позиція позади села Бородина была весьма крѣпка, на правомъ крылѣ и въ цен-

тръ прикрываема будучи рытвиною и глубокимъ ручьемъ; но лѣвый флангъ, примыкавшій къ деревнѣ Семеновской, имѣлъ не столь выгодное положеніе, и могъ быть обойденъ по старой дорогѣ, идущей изъ Смоленска въ Можайскъ. Главнокомандующій приказалъ, для избѣжанія сего неудобства, укрѣпить сію слабую сторону позиціи, построивъ нѣсколько редутовъ въ лѣвѣ отъ деревни *Смоленской*, и редутъ впереди оной, на полтора пушечныхъ выстрѣла. Сей редутъ, какъ отдѣленное укрѣпленіе, и въ случаѣ потери онаго не перемѣнилъ оборонительной системы, и долженствовалъ преимущественно удерживать непріятеля нѣсколько времени въ отдаленіи; между тѣмъ Французы приготовлялись къ битвѣ. Армія Наполеона, составленная изъ всѣхъ племенъ западной твердой земли Европы, была гораздо многочисленнѣе Руской, хотя

потеряла великое число воиновъ со вступленія въ предѣлы Россіи. Руская армія одушевлялась пламенною любовію къ Царю и Отечеству. Храбрость Французовъ и сподвижниковъ ихъ возбуждаема была голодомъ, и всякаго рода недостатками; продолжительный походъ ослабилъ ихъ силы и мужество. Они не видѣли никакой пользы отъ вторженія во внутренность Государства; да и можетъ ли наемный солдатъ чувствовать важность занятія Столицы? Ему довольно къ удовлетворенію его честолюбія фляги вина; а все прочее онъ предоставляетъ проклятію и поношенію своихъ начальниковъ. Многіе изъ нихъ предусматривали въ томъ гибель свою. Наполеонъ, рѣшась напасть на Рускую армію, обьявилъ, что сіе сраженіе доставитъ его войску всѣ нужные припасы, зимнія квартиры, славный миръ, и возвращеніе въ отечество. Не

лучше ли было бы тогда объявить, что Бородинская битва прославитъ на вѣки Русскихъ, и доставитъ Французамъ стыдъ, голодъ, и зимнія квартиры подъ глубокими снѣгами? Таковы надежды гордецовъ! таковы дѣла нарушающихъ покой народовъ!

Главнокомандующій Россійскими арміями занялъ сію позицію, собралъ Генераловъ, и привѣтствовалъ армію свою дружескимъ увѣщаніемъ сразиться храбро за родимую землю. Воины отвѣчали ему радостными восклицаніями; всякой изъ нихъ готовъ былъ кровію искупить славу своего Отечества и отмстить врагу за дерзкое нашествіе. Никто изъ нихъ не помышлялъ о робости: всякой забывалъ себя, и одно отечество глубоко вкоренилось въ сердцѣ и умахъ безтрепетныхъ легіоновъ; даже новые воины, еще неиспытавшіе страха брани, непривыкшіе къ злополучіямъ, наносимымъ оною, горѣли

только однимъ желаніемъ ознаменовать свою силу надъ разноплеменными пришельцами, дерзнувшими вступить на родовыя поля, покрытыя благословенною жатвою, и охраняемыя миромъ и спокойствіемъ (*).

Лишь только укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ были кончены, какъ непріятель 24 числа важнѣйшими своими силами напалъ на редутъ, и вступилъ въ сраженіе сначала съ арріергардомъ, находившимся подъ командою Генералъ - Лейтенанта Коновницына, а потомъ съ арміею Князя Багратіона, составлявшею лѣвое крыло. Съ 2хъ часовъ по полудни продолжалось дѣло до самой ночи. Двадцать седьмая дивизія (Ге-

---

(*) Увѣряютъ, что въ сіе время орелъ явился надъ грознымъ Воеводою силъ Рускихъ, который, принявъ его въ видѣ вѣстника, ниспосланнаго во знаменіе предстоящей побѣды, обнажилъ главу, почтенными сѣдинами украшенную. *Ура!* воскликнуло воинство.

нералЪ - Маіора Графа Воронцова) защищала редутЪ, который четыре раза былЪ занимаемЪ непріятелемЪ. ВсѢ войска ни на шагЪ не уступили врагу, и причинили ему при отчаянныхЪ его нападеніяхЪ важный уронЪ. ВЪ сей день особенно отличалась вторая кирасирская дивизія, которая должна была сдѢлать вЪ темнотѢ ночи послѢднюю изЪ своихЪ атакЪ. У непріятеля взяты были плѢнные и 8 пушекЪ. 25 Число прошло безЪ важныхЪ предпріятій. Непріятель стянулЪ главныя свои силы на правый свой флангЪ, а лѢвый прикрылЪ батареями. Главнокомандующій, предвидя, что главнымЪ пунктомЪ атаки будетЪ нашЪ лѢвый флангЪ, загнулЪ его для усиленія сей слабой стороны боеваго порядка, и сдѢлалЪ слѢдующія распоряженія: второй, четвертый, шестой и седьмой корпусы составляли пѢхотныя линіи, позади кото-

рыхъ расположены были всѣ кавалерійскіе корпусы. Гвардія была въ резервѣ, между центромъ и лѣвымъ флангомъ, который сверхъ того былъ прикрываемъ осьмымъ корпусомъ. Для большаго обезпеченія слабаго мѣста позиціи, третій корпусъ и часть Московскаго ополченія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Тучкова*, были поставлены въ засадѣ позади кустарника, на краю лѣваго фланга, и имѣли приказаніе дѣйствовать въ правый флангъ и тылъ Французамъ, естьли они нападутъ на нихъ, и будутъ стараться обойти наше лѣвое крыло. Гренадеры Графа Воронцова защищали редуты.

26 Числа, въ четыре часа по утру, непріятель, пользуясь густымъ туманомъ, направилъ всѣ силы свои на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи. Непріятель быстро атаковалъ редуты на Рускомъ лѣ-

вомъ флангѣ, но встрѣтилъ самый сильный отпоръ. Они защищаемы были съ 7 до 10 часа утра съ удивительною храбростію. Въ семъ кровопролитномъ сраженіи раненъ Генералъ - Маіоръ Графъ Воронцовъ, отражавшій непріятеля штыками. Вскорѣ потомъ раненъ былъ пулею въ ногу Главнокомандующій второю арміею Князь Багратіонъ. Непріятель напрягалъ всѣ свои усилія. Батареи переходили изъ рукъ въ руки; но всѣ атаки его пѣхоты и конницы на лѣвый нашъ флангъ были тщетны, и онъ отражаемъ былъ съ такою потерею, что вечеромъ принужденъ былъ оставить малое пространство, которое успѣлъ занять утромъ. Атаки его на центръ немного имѣли успѣха. Пораженъ будучи во всѣхъ пунктахъ, онъ рѣшился отступить при темнотѣ ночной.—

Съ Французской стороны убито и ранено до 40.000 человѣкъ, однихъ Генераловъ до 30; множество потеряно плѣнными, въ числѣ коихъ дивизіонный Генералъ Бонами Съ Руской стороны потеря простирается до 20 тысячь убитыми, въ числѣ коихъ Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Кутаисовъ; ранены Генералъ - Лейтенанты Тучковъ и Князь Горчаковъ, Генералъ - Маіоры Бахметевы 1 и 2й, и Кретовъ.

Такова была знаменитая битва 26 Августа при Бородинѣ, на берегахъ Москвы рѣки! Ни Прейсиш-Эйлауское, ни Ваграмское побоище не могутъ войти съ оною въ сравненіе. Всякой воинъ, оставшійся въ живыхъ послѣ сего побоища, будетъ съ веселымъ чувствомъ собственнаго своего достоинства воспоминать жаркое сіе сраженіе, и хвалится честію, что былъ на Бородинскомъ и сражался за свободу

Европы и Отечества. Болѣе нежели изъ тысячи пушекъ сверкало безпрестанное пламя и гремѣлъ громъ, отъ котораго дрожала земля на нѣсколько верстъ. Такъ гордый завоеватель наслаждался пламенемъ и кровію невинныхъ обитателей земли Руской! Триста тысячь воиновъ сражались съ несказанною злобою; поле битвы покрылось грудами мертвыхъ. Очевидные свидѣтели говорятъ, что во время сраженія представлялось великолѣпное и вмѣстѣ горестное зрѣлище. Надъ лѣвымъ крыломъ отъ непрестанной пальбы носилось густое облако дыма, и затемняло дневной свѣтъ; передъ центромъ горѣло село Бородино, а правый флангъ освѣщенъ былъ солнцемъ. — Россійская армія удержала мѣсто сраженія, а Французская армія отступила въ прежнюю свою позицію.—

ГЛАВА VIII.

Занятіе Москвы Французами.

Послѣ сей толико кровопролитной брани при Бородинѣ, которой нѣтъ подобной во всей новѣйшей Исторіи, Французы долго колебались въ своихъ движеніяхъ, отступленіе назадъ казалось имъ постыднымъ и опаснымъ, ибо Руские рѣшились бы ихъ преслѣдовать; занятіе Москвы льстило ихъ самолюбію: но армія, одержавшая побѣду при Можайскѣ, устрашала ихъ. Гордый повелитель Галловъ располагалъ обойти Москву или съ правой или съ лѣвой стороны, то есть или отъ Твери или Калуги; но вездѣ запасныя войска мѣшали исполненію сего плана. Между тѣмъ мудрый военачальникъ, Князь Кутузовъ, сохраняя и честь своего Отечества, и славу

воинства, ему ввѣреннаго человѣколюбивымъ Монархомъ, предвидя что армію Французскую нужно завести еще далѣе въ разставленныя сѣти, рѣшился сдѣлать величайшее пожертвованіе Отечеству,—уступить Москву—дабы прельстить непріятеля таковою добычею, а между тѣмъ подкрѣпивши свои полки новыми силами, начать новое великое пораженіе.

Жители Москвы, возросшіе и состарѣвшіеся подъ тихимъ управленіемъ Монарховъ, привыкшіе внимать звуку браноносныхъ орудій единственно знаками побѣды своихъ соотечественниковъ, рѣшились уже пожертвовать славѣ своего города не только имуществомъ, но даже и жизнію Уже новые полки готовились на защиту града; уже каждый житель цѣловалъ оружіе, подъемлемое въ защитѣ его Отечества и братій; — одинъ знакъ

Монарха, и тысячи бы покрыли поля окрестныя своими доспѣхами и запечатлѣли славою великую побѣду; но военныя обстоятельства и мѣры Правительства находили другіе тайные способы, сохранивши жизнь мирныхъ гражданъ, истребить и уничтожить гордаго непріятеля.

Между тѣмъ Руская армія начала въ лучшемъ порядкѣ свое отступленіе къ Москвѣ, которая можетъ быть издавна уже назначена была жертвою избавленія не только Россіи, но и цѣлой Европы. Предположено было драгоцѣннѣйшія сокровища удалить въ безопаснѣйшія Губерніи; многіе жители послѣдовали сему примѣру, и предпочли жизнь странническую и убогую покоренію игу пришельцовъ. Москва пустѣла, и зарево брани приближалось постепенно и освѣщало уже вершины Престольнаго града. Народъ почувствовалъ тайную скорбь въ сердцѣ,

но не унывая духомъ, исполнялъ съ покорностію распоряженія Правительства.

Съ послѣдними днями Августа окончилось и многолюдство и спокойствіе Московское; наступающій Сентябрь предвѣщалъ новыя бури въ политическомъ мірѣ. Столица, два вѣка наслаждавшаяся спокойствіемъ и славою, готовилась узрѣть въ стѣнахъ своихъ новыхъ варваровъ 19 вѣка. все казалось въ ней унылымъ и печальнымъ. Наконецъ, по снятіи въ семъ городѣ уже всякаго начальства, народъ предался единственно волѣ Божіей, и ожидалъ новыхъ неслыханныхъ событій, угнетающихъ сердце каждаго Россіянина.

2е Сентября было печальнымъ днемъ для всего Сѣвера; къ вечеру въ сей день вступили передовыя войска въ Москву—и ужасъ распространился по всѣмъ сопредѣльнымъ странамъ.

На другой день 3 числа уже вся армія непріятельская заняла не только Кремль и весь городъ, но и расположилась лагеремъ на ближнихъ поляхъ.— Упомянемъ кратко о злодѣйствахъ Французовъ въ Престольномъ градѣ; не станемъ изчислять ихъ грабительства; не будемъ описывать силу пламени, возженнаго ихъ убійственною рукою; умолчимъ о невинныхъ жертвахъ, принесенныхъ ихъ сладострастію и честолюбію; не дерзнемъ упоминать о поруганіи святыхъ храмовъ, толико прославленныхъ нашею вѣрою,—все сіе предоставимъ Всевышнему мстителю не только всяческихъ дѣлъ, но и помышленій: но обратимся на военныя движенія Россіянъ, которые со дня занятія Москвы непріятелемъ рѣшились въ точности исполнить свой великій планъ побѣды.

Россійская армія между тѣмъ вся соединилась позади Москвы, кото-

рая выходила послѣднею передовою позиціею непріятельскою, и составляла уголъ его войскъ, окружаемый со всѣхъ сторонъ въ разныхъ направленіяхъ отъ Польши до Рязанской и Тульской Губерній Рускими войсками.

Въ самую бѣдственную ночь со 2 на 3 Сентября, армія наша многими дорогами начала свое отступленіе, дабы прикрыть не только спасающихся бѣгствомъ жителей, но и заготовляемыя въ разныхъ мѣстахъ новыя ополченія. Никто не могъ предвидѣть, что такое отступленіе разными путями? Сіе было исполняемо совершенно сообразно съ предначертаніемъ опытнаго и посѣдѣвшаго во браняхъ Князя Михаила. Отъ границъ Владимірской Губерніи до береговъ Оки всѣ поля были покрыты браноносными войсками. Разныя движенія сихъ ополченій у переправы чрезъ Оку такъ смѣшали гордаго Наполеона, что онъ,

прельстившись пламенемъ, пожигающимъ Москву, и грабительствомъ серебра и золота, утѣшающимъ души однихъ разбойниковъ, не могъ узнать направленія войскъ Рускихъ, и отступленіе сіе почиталъ уже рѣшительнымъ бѣгствомъ. Но сіе единственное и безпримѣрное движеніе за Москвою, увѣнчало истинно геройскимъ вѣнцемъ Вождя Рускихъ силъ, и поставило его на ряду съ величайшими Полководцами свѣта. Предаваясь поноснымъ удовольствіямъ и питая честолюбіе своихъ воиновъ взятіемъ Престольнаго града, будучи въ надеждѣ поколебать симъ умы милліоновъ, Бонапарте никоимъ образомъ не могъ уже ни преслѣдовать, ни окружить войска Рускія — Народъ, оскорбленный дерзкимъ вторженіемъ и истребленіемъ Москвы, возсталъ на отмщеніе за своего Императора и честь Государства. Отправляемые Французами разъѣзды

для полученія продовольствія (ибо въ Москвѣ скоро почувствовали сильный голодъ,) были совершенно истребляемы одними поселянами безъ помощи регулярныхъ войскъ. Всѣ почти уѣзды Смоленской и Московской Губерній добровольно вооружились на защиту полей и домовъ своихъ: нужда показала новые способы и новую опытность къ истребленію многочисленныхъ враговъ. Такимъ образомъ и въ Россіи явилась новая для Французовъ Испанія, и непроходимыя Пиринейскія горы замѣнились приверженностію къ родимой сторонѣ. Такъ оскорбленный народъ, управляемый духомъ братства и ревностнаго мщенія къ злодѣямъ, побѣждаетъ всѣ замыслы коварства и кровію своею омываетъ поля, которыя нѣкогда доставятъ спокойствіе его потомству! Открылось новое поприще для ознаменованія любви и вѣрности къ Отечеству, и тысячи

рукъ, привыкшихъ обладать серпами и косою, подняли мечи и копья, толико грозныя алчнымъ корыстолюбцамъ.

Тщетно Наполеонъ коварными возвѣщеніями склонялъ всѣхъ и каждаго возвратиться въ Москву *съ деньгами* и *хлѣбомъ*; никто не хотѣлъ сему вѣрить, даже и слышать. Угрожая новыми бѣдами, онъ приказалъ занять нѣкоторые уѣздные города Московской Губерніи, оставленные для того только, чтобъ армія его больше изнурилась походами и пустою славою. — Наши войска, искали вѣрнѣйшаго мѣста для важныхъ дѣйствій, продолжая легкіе разъѣзды кругомъ всей Москвы на разстояніи почти 100 верстъ.

ГЛАВА IX.

Пребывание Французовъ въ Москвѣ, и злодѣйские ихъ поступки въ сей Столицѣ.

Вступленіе въ Москву просвѣщенныхъ завоевателей свѣта ознаменовалось ужаснымъ и неслыханнымъ варварствомъ.—Наполеонъ, давно питая адскую ненависть къ Рускимъ, восхотѣлъ превзойти въ лютомъ злодѣйствѣ Батыя, Тахтамыша, Тамерлана и Желковскаго, разорявшихъ Россію въ древнія времена, когда всѣ почти народы еще младенчествовали въ просвѣщеніи.—Онъ еще послѣ проиграннаго Бородинскаго сраженія, когда всѣ его разноплеменные полки были въ крайнемъ уныніи и чувствовали сильный голодъ, Корсиканецъ увѣщавалъ и ободрялъ ихъ лестнымъ для нихъ изреченіемъ: „Дѣти! вы во

„ста верстахъ отъ Москвы; ступай-„те смѣлѣе. Тамъ рай земной; тамъ „ожидаютъ васъ всѣ утѣхи роскоши; „тамъ богатая одежда согрѣетъ ваши „мышцы, только страшныя врагамъ; „тамъ встрѣтятъ васъ радость и „любовь.“

За отступленіемъ Руской арміи слѣдовали и Французы. 2го Сентября, по занятіи Москвы коннымъ отрядомъ подъ начальствомъ Мюрата, самъ Наполеонъ остановился ночевать у Дорогомиловскаго моста, въ надеждѣ, что народъ, изумленный его побѣдами, прибѣгнетъ подъ его защиту съ богатою данью и великолѣпнымъ привѣтствіемъ.

Хотя въ Москвѣ и оставалось нѣсколько тысячь людей со всѣмъ своимъ имуществомъ, и по видимому, любовь къ спасенію своего достоянія преклонитъ ихъ на сторону побѣдителей Столицы; но сіи нещастные обитатели знаменитаго города чув-

ствовали, что постыдно преклонять колѣна предъ лютымъ чужеземцемъ, плавающимъ въ крови своихъ современниковъ; предъ коварнымъ хищникомъ престола, для ненасытной алчьбы своей къ корысти и властолюбію попирающимъ все то, что людямъ было во всѣ вѣки священно и любезно; предъ опустошителемъ и грабителемъ свѣта, губящимъ непрестанно и тотъ самый народъ, который прежде всѣхъ, обольщенный его безпримѣрнымъ лукавствомъ и дерзостію, допустилъ его повелѣвать собою и преклонилъ колѣна предъ чудовищемъ.—И потому рѣшились при всѣхъ своихъ нещастіяхъ, въ чемъ только можно, противустать врагу, или не будучи въ состояніи противиться ему и поручая судьбу свою волѣ Промыслителя всяческихъ, остаться вѣрными законному своему Монарху, толико пекущемуся о ихъ благосостояніи.

Такимъ образомъ гордый Наполеонъ — не видя предъ собою народа смиряющагося, и зная, что всѣ бѣгутъ отъ него, оставляя свои домы, имущества, даже родственниковъ предавая лютости его, не зная что начать въ сію ночь, бѣжать ли за Рускими войсками, или обратиться назадъ, видя Столицу преданную съ значительнымъ намѣреніемъ въ руки его — рѣшился все предать пламѣнію и огню, дабы ужасомъ восторжествовать надъ умами жителей.

Третьяго числа, около полудня, въѣхалъ Наполеонъ въ Кремль со стражею; ибо онъ и въ Парижѣ не смѣетъ показываться безъ оной. Видя, что въ Москвѣ нѣтъ ему никакихъ почестей, онъ забавлялъ свои орды наглецовъ музыкою. Между тѣмъ, обманувшись во всѣхъ своихъ замыслахъ, и снѣдаемъ будучи злобою и досадою, онъ приказалъ солдатамъ своимъ все жечь и грабить, желая

обольстить ихъ тѣмъ на нѣкоторое время, и заставить забыть, что занятіе Москвы принесетъ имъ совершенную погибель. Такимъ повелѣніемъ Наполеонъ показалъ въ лицѣ своемъ не великаго завоевателя, но грознаго разбойника; ибо въ войну во всѣ времена и у всѣхъ народовъ вмѣнялось въ великій стыдъ грабить и истреблять завоеванныя области. Даже между дикими обитателями, похожими больше на звѣрей, нежели на людей, примѣчается только жадность къ грабежу, а не жадность къ разрушенію всего. Они нападаютъ на сосѣдей своихъ, убиваютъ ихъ и грабятъ; но не истребляютъ того, чего не могутъ взять съ собою. Французы показали себя гнуснѣе всѣхъ дикихъ и непросвѣщенныхъ народовъ. Въ Европѣ не рѣдко воюющія державы въ самомъ жару брани пеклись болѣе о чести и добромъ имени своего народа, нежели

о славѣ оружія; мечемъ воинственнымъ управляло всегда почти человѣколюбіе и милосердіе. Побѣдитель бралъ обороняющійся городъ; но вступя въ него, охранялъ собственность и безопасность каждаго. Даже поселяне отъ проходящихъ непріятельскихъ войскъ лишались только своихъ запасовъ; но семейства и жилища ихъ всегда были неприкосновенны. Повелитель Французовъ не сберегъ ни чести, ни славы своего народа и союзниковъ, хотя подданные его нѣсколько лѣтъ славились своимъ просвѣщеніемъ и пріятностію общежитія; въ землѣ же Руской всегда пользовались гостепріимствомъ и дружбою — но за все сіе показали ужаснѣйшую неблагодарность. Одна Москва представляетъ намъ плачевный примѣръ неслыханныхъ злодѣяній. Французы вошли въ нее безъ всякаго отъ войскъ нашихъ сопротивленія, и самые жители не подали

имЪ никакого знака оскорбленія; никакая текущая кровь не подавала имЪ повода кЪ ярости и мщенію. Но не уважая ни чести народной, ни древней славы вѣками украшенной и созидаемой Столицы, НаполеонЪ рѣшился заслужить наименованіе Герострата.—Едва успѣлЪ онЪ войти вЪ нее, какЪ неистовые солдаты его, офицеры и даже Генералы пошли по домамЪ грабить, и всѣ вещи, которыхЪ не могли забрать кЪ себѣ, какЪ-то: зеркала, фарфорЪ, картины, мебели и проч., старались все, подобно бѣшенымЪ, бить, ломать, рубить и разкидывать. Вино вЪ бочкахЪ, котораго ни выпить, ни взять сЪ собою не могли, разливали по улицамЪ. Книги жгли, раздирали и бросали. КЪ дополненію своего злодѣйства назначили дни и часы, вЪ которые зажигать улицы и предмѣстія Московскія. ВЪ нѣсколько дней болѣе 10.000 домовЪ превратились вЪ пе-

пелъ, въ числѣ коихъ не пощажены и тѣ самыя жилища, гдѣ жили не задолго предъ симъ ихъ соотечественники и получали себѣ богатства посредствомъ торговли. Даже стѣны разграбленныхъ и уцѣлѣвшихъ отъ огня домовъ разбивали изъ пушекъ. Примѣръ сему видѣнъ на Дѣвичьемъ полѣ. Но и симъ звѣрство ихъ еще не насытилось. Къ расхищенію и разрушенію они присовокупляли безчеловѣчіе и лютость: набравъ груду вещей, возлагали бремя сіе на пойманнаго на улицѣ стараго или увѣчнаго человѣка, принуждая нести оное въ ихъ лагерь; и естьли сей страдалецъ изнемогалъ подъ тяжестію, то съ зади обнаженными палашами убивали его до смерти. По всѣмъ улицамъ съ утра до вечера бѣгали Французскія толпы, изыскивая новыхъ богатствъ у жителей, и вымучивая оныя разными ужаснѣйшими истязаніями. Всѣ улицы были покры-

ты пепломъ и обгорѣлыми отломками кровлей и т. п. Уцѣлѣвшія стѣны представляли видъ грозныхъ развалинъ смертнаго царства.—Во многихъ мѣстахъ лежали обруганныя, изувѣченныя и мертвыя женщины. Индѣ могилы разрыты, и гробы растворены для похищенія корыстей съ усопшихъ тѣлъ. Но всѣхъ мерзостей никакой Руской не можетъ изчислить и безъ горестныхъ слезъ передать оныя потомству.—Дерзкая рука хищниковъ коснулась даже и храмовъ Божіихъ — тамъ почти вездѣ иконы обнажены отъ окладовъ, ризы разодраны и иконостасы поломаны... Но лучше не знать и не слыхать всѣхъ поруганій, нанесенныхъ сими варварами нашей Святынѣ; да закроются непроницаемою для глазъ нашихъ завѣсою ихъ богомерзкія дѣла!—Наконецъ Бонапарте, пробывши съ своими разбойническими шайками въ Москвѣ мѣсяцъ и 8 дней, и видя, что Ру-

скіе, не смотря на всѣ съ его стороны предложенія, не помышляютъ о мирѣ, и знавши твердо, что впередъ не льзя продолжать удачно военныхъ дѣйствій, рѣшился во время размышленій о будущей войнѣ заманивать Парижскую публику описаніемъ своихъ побѣдъ и пріобрѣтеннаго богатства въ Россіи. И—подивимся его склонности лгать—публично имъ объявлено, что Французы нашли въ Москвѣ 60.000 ружей, 100.000 бомбъ, 1.500.000 зарядовъ, 150 пушекъ и всего того, что станетъ на двѣ кампаніи—и куда все это дѣвалось? вѣроятно осталось въ снѣгахъ!!!—О ложь! Напротивъ того всѣмъ извѣстно, что Генералъ Адъютантъ Голенищевъ - Кутузовъ нашелъ въ Москвѣ 42 Французскихъ орудія, 237 зарядныхъ ящиковъ и 54 роспуска съ пантонами. Какая же нужда была оставлять ихъ? Сверхъ того послѣ знаменитыхъ сраженій

при Чернишней, Маломѣ Ярославцѣ и Вязьмѣ Французская армія обратилась вѣ бѣгство, покидая артиллерію, обозы, плѣнныхѣ, раненыхѣ; жертвуя тысячами для спасенія одной виновной головы, теряла на каждомѣ почти шагу множество воиновѣ отѣ голоду, морозовѣ и нападенія Козаковѣ.

Но всѣ таковые обманы, грабежи и зажигательства были явнымѣ слѣдствіемѣ Наполеонова отчаянія. Между тѣмѣ Россіяне ни мало не унывали о занятіи Столицы непріятелемѣ; они готовили новыя ополченія и силы для отмщенія за всѣ таковыя злодѣйства. Самое стеченіе обстоятельствѣ, за 200 лѣтѣ предѣ симѣ, имѣло великое сходство сѣ тогдашнимѣ временемѣ. — Князь Пожарскій, разбивѣ 24 и 26 Августа 1612го Гетмана Хоткевича, ничего не предпринималѣ до 22 Октября; а сего числа совершилѣ послѣдній ударѣ

надъ непріятелемъ, и взявъ Москву, побилъ болѣе 20.000 Поляковъ, а девяти тысячамъ даровалъ животъ. Да вѣчное раскаяніе мучитъ ихъ души за учиненныя въ Москвѣ злодѣянія!

Подобно сему и новый Пожарскій, Князь Смоленскій, управляя военными дѣйствіями, въ томъ же мѣсяцѣ приступилъ къ освобожденію Москвы. Для сего Генералъ Адъютантъ Баронъ Винценгероде 10 числа Октября далъ повелѣніе авангарду своего корпуса выступить, подъ начальствомъ Генералъ Маіора Иловайскаго 4, изъ села Никольскаго къ Москвѣ; весь же корпусъ слѣдовалъ съзади подъ командою Генералъ-Маіора Бенкендорфа. Генералъ-Маіоръ Баронъ Винценгероде атаковалъ быстро передовые непріятельскіе посты, расположенные въ самомъ городѣ; принудилъ ихъ по нѣкоторой перестрѣлкѣ отступить, и прѐ-

слѣдуя ихъ къ Кремлю, самъ отдѣлился отъ своего отряда впередъ, не взирая на выстрѣлы непріятельскіе, дабы убѣдить Французскаго начальника прекратить огонь, какъ совершенно безполезный и немогущій помѣшать Рускому корпусу овладѣть Москвою.

Сія отважная неустрашимость имѣла пагубное послѣдствіе для сего храбраго и почтеннаго Генерала: ибо непріятельскій отрядъ, подпустя его къ себѣ въ самое близкое разстояніе въ сопровожденіи одного только Изюмскаго гусарскаго полка Ротмистра Нарышкина, схватилъ ихъ обоихъ, не взирая на бѣлые платки, коими обыкновенно означаются выѣзжающіе для переговоровъ; и такимъ образомъ они оба были увезены въ плѣнъ.

Генералъ - Маіоръ Иловайскій 4 й, слѣдуя распоряженію, сдѣланному Генералъ - Адъютантомъ Барономъ

Винценгероде, овладѣлъ Кремлемъ и очистилъ весь городъ отъ непрі-ятеля, который въ ономъ оставилъ свои гофшпитали и довольное количество военныхъ припасовъ.

Въ ту же ночь, еще до вступленія Рускихъ въ Москву, Наполеонъ приказалъ взорвать весь Кремль на воздухъ; къ чему за нѣсколько недѣль еще сдѣланы были надлежащія приготовленія—но сей планъ отчаянія и звѣрскаго безбожія не имѣлъ надлежащаго успѣха.

Плѣненнаго Барона Винценгероде представили Наполеону уже въ Вереѣ. Забывъ долгъ чести и собственный санъ, Бонапарте сказалъ ему между прочимъ: „Естьли ты Саксонецъ или „Баварецъ, ты мой подданный; — „возьмите, разстрѣляйте его!—" Храбрый Винценгероде во все сіе время смотрѣлъ съ хладнокровнымъ презрѣніемъ на ожесточеннаго тирана, окруженнаго своими кровожад-

ными палачами, и наконецъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „Двадцать лѣтъ жду я Французской пули. Жена и дѣти мои въ безопасности. Я готовъ умереть!—“

Баронъ Винценгероде и Маіоръ Нарышкинъ отправлены были въ Польшу по приказанію Наполеона. До Минска они питались еще надеждою, что могутъ быть освобождены изъ плѣна; но за симъ городомъ изчезла сія надежда. Французы были такъ удостовѣрены въ безопасности плѣнниковъ, что послали съ ними только трехъ жандармовъ. Плѣнники сіи ѣхали въ двухъ повозкахъ. Въ одно утро Баронъ Винценгероде увидѣлъ вдали Козака; привсталъ, показалъ ему ордена свои и закричалъ: „Я Руской Генералъ!“ — Козакъ изчезъ; но вдругъ явилось ихъ около 12. Они бросились на Французовъ, освободили плѣнниковъ и доставили къ главному посту, находившемуся верстахъ въ четырехъ.

Такимъ образомъ освободитель Москвы спасенъ отъ варварства Наполеонова, и новыя заслуги его отечеству служатъ новою благодарностію и знакомъ приверженности къ Россіи.—Потомство не забудетъ его имени и сохранитъ надолго въ сердцахъ своихъ!

Москва, избавленная отъ лютыхъ пришельцовъ, снова начала оживать, пріемля въ нѣдра свои прежнихъ обитателей, кои первымъ долгомъ почли, принеся благодареніе Всевышнему за сіе непостижимое отъ враговъ избавленіе, возобновить и украсить храмы, Ему посвященные.—Его защита да сохранитъ вѣрныхъ сыновъ Россіи навсегда отъ подобныхъ сему злоключеній!

ГЛАВА X.

Выходъ Французовъ изъ Москвы и слѣдствія онаго.

Выходъ изъ Москвы Французовъ можно почесть необычайнымъ и чуднымъ явленіемъ военной исторіи. Всякой съ удивленіемъ зритъ на чудесныя событія въ сей Столицѣ съ толико воинственнымъ народомъ, невидѣвшимъ доселѣ никакого сопротивленія ни въ одномъ престольномъ градѣ, кромѣ Москвы, гдѣ великая Французская армія принуждена была проводить жизнь нищенскимъ образомъ, и на часахъ стоя у воротъ Кремля въ изодранныхъ мундирахъ, въ полуобуви, пострѣливать ночью воронъ, летающихъ по развалинамъ, или съ дерзкою наглостію отбивать у бѣдныхъ жителей послѣдній кусокъ картофеля. Доселѣ

ни Римъ, ни Вѣна, ни Берлинъ не ознаменовали пришествіе Французовъ толикою славою! — Для Россіянъ настоящая война возымѣла свое блистательное начало отъ самаго занятія Москвы Французами, и выступленія ихъ изъ оной. — Обозримъ подробности сего поприща славы великаго народа! — По переходѣ Французскихъ войскъ чрезъ Немѣнъ, Руские со всѣхъ сторонъ отступили, и оставили непріятелю Сѣверныя области Польши, которыя скоро, обольстившись обѣщаніями Корсиканца, предались его повелѣніямъ. Наполеонъ обѣщалъ солдатамъ своимъ, что поведетъ ихъ въ Москву, которая будетъ, какъ онъ говорилъ, послѣднею цѣлію ихъ напряженія, и гдѣ ожидаетъ ихъ славный миръ. Наполеонъ объявилъ всенародно, что Россія увлечена къ паденію неизбѣжнымъ рокомъ, и безъ закрытія назвался исполнителемъ

предопредѣленій Божіихъ, повелѣвавшихъ загнать Россіянъ, варваровъ, которымъ противно Европейское просвѣщеніе, въ Азійскія степи. Слава его, щастіе и безчисленная армія придавали словамъ его нѣкоторую справедливость. Цѣлію таковыхъ дерзкихъ рѣчей было возбудить удивленіе Европы, и въ самомъ дѣлѣ размышляющая часть публики заключила по сему о высокой степени его увѣренности въ политическихъ и военныхъ своихъ соображеніяхъ. Бонапарте, пользуясь всегда минутами изумленія и ужаса, для заключенія мирныхъ договоровъ, сообразилъ всѣ свои движенія съ немедленнымъ занятіемъ Москвы; онъ также, какъ и солдаты его, былъ увѣренъ, что тамъ заключитъ миръ. Разсчетъ его оказался вѣрнымъ до нѣкоторой точки: онъ овладѣлъ Москвою; но вдругъ открылась маленькая ошибка, то есть не было пред-

лагаемо мирныхЪ условій, и всѣ его премудрыя соображенія приняли дурной оборотЪ. Одно обстоятельство, и прежде того не совершенно сообразовавшееся сЪ безошибочностію его разсчетовЪ, было сраженіе при Бородинѣ, на которомЪ Рускіе такЪ хорошо приняли старыхЪ солдатЪ непобѣдимой Французской арміи, что они совершенно разстроились вЪ привычкѣ своей побѣждать; ибо были принуждены поздравить Императора своего сЪ побѣдою вЪ 14 верстахЪ позади поля битвы.—Рускіе продолжали отступленіе свое вЪ спокойствіи и порядкѣ: они знали, что дѣлали. Французы слѣдовали за ними вЪ недоумѣніи; порядокЪ, сЪ каковымЪ происходила сія ретирада, показывалЪ, что она была планомЪ, а не слѣдствіемЪ пораженія, и пустые города и деревни, лежавшія вдоль по большой дорогѣ, не очень соотвѣтствовали отверзтымЪ обЪ-

ятіямъ, съ каковыми, по обѣщанію Наполеона, жители должны принять его. Занятіе Наполеономъ Москвы безъ всякой битвы являлось новымъ доказательствомъ исправности его разсчетовъ; но Москва престала быть Столицею: жители ея, кромѣ нѣсколькихъ тысячь выѣхали; пустые домы достались въ руки непріятелей, и сія добровольная жертва вскорѣ превращена была въ пепелъ. Руские не поколебались; они рѣшились сражаться за отечество. Императоръ и весь народъ явили примѣръ непоколебимой твердости. Между тѣмъ Руская армія, посредствомъ смѣлаго фланговаго марша, стала между Калугою и Москвою, при Леташевкѣ, для прикрытія Южныхъ областей, и въ то время, какъ отвсюду стекались къ ней подкрѣпленія, она утомляла врага, изнуряя его ежедневными сраженіями. Рускія войска были многочисленны, и не

теряли смѣлости своей; во всѣхъ концахъ Имперіи новыя силы являли любовь къ отечеству. Наполеонъ вздумалъ, что Рускимъ важно только занятіе Москвы, и великодушно предложилъ, заключивъ перемиріе, оставить сожженную Столицу и отступить до Вязьмы, гдѣ производимы будутъ дальнѣйшіе переговоры. Сіе предложеніе также было отвергнуто, и при томъ объявлено ему, что Руские удивляются, слыша о мирѣ и перемиріи; ибо для нихъ война только еще начинается. Положеніе Французской арміи было довольно странно: стоя въ обширномъ кругу на Тверской, Владимірской, Рязанской и Калужской дорогахъ, вокругъ горящей Москвы, какъ около пламеннаго средоточія, находилась она въ безлюдной степи; ежедневно тысячи стекались изъ лагеря въ городъ на грабежъ, и многія тысячи другихъ разсѣявались по

окрестной странѣ для добыванія хлѣба и фуража. Въ лѣсахъ и посреди болотъ скрывались толпы вооруженныхъ крестьянъ, подкрѣпляемыя Козаками. Положеніе самаго Наполеона становилось со дня на день сомнительнѣе, недостатокъ чувствительнѣе, ропотъ солдатъ громче, миръ невѣроятнѣе. Пробывъ въ Москвѣ пять недѣль, Наполеонъ рѣшился ее оставить, и предъ выходомъ сказалъ своимъ солдатамъ: „Я поведу васъ на зимнія квартиры. Естьли найду Рускихъ на пути своемъ, то разобью ихъ; естьли же не найду, тѣмъ лучше для нихъ.“ Таковое обѣщаніе уже ясно показывало, что великій доселѣ полководецъ смѣшался въ своихъ предположеніяхъ, и не зналъ уже о точномъ положеніи непріятельской арміи; боялся нападать на оную, и прикрывалъ свое необходимое и вынужденное отступленіе заготовленіемъ

покойныхъ для арміи квартиръ — въ снѣгу!—Между тѣмъ пророчества его перестали сбываться: послѣдствіе доказало, что онъ нашедъ Рускихъ, не разбилъ ихъ, и что для Рускихъ лучше было съ нимъ встрѣтиться. Въ день самаго выхода изъ Москвы, 6 Октября Король Неаполитанскій былъ атакованъ въ 80 верстахъ отъ Москвы, при Тарутинѣ разбитъ и совершенно обращенъ въ бѣгство; 38 пушекъ, 2.000 плѣнныхъ и множество обозовъ достались побѣдителямъ, и самъ Король съ трудомъ избѣжалъ плѣна. Наполеонъ пошелъ по старой Калужской дорогѣ. Изъ приготовленій его кажется, что онъ не хотѣлъ въ самомъ дѣлѣ взять Калугу, а намѣренъ былъ съ самаго начала отступать къ Днѣпру, гдѣ находились его магазины, и что походомъ на Калугу хотѣлъ онъ только устрашить Рускихъ и принудить ихъ къ невы-

родному движенію, во время котораго онъ выигралъ бы время, опередилъ ихъ и пошелъ бы въ сторону отъ большой Смоленской дороги, на которой еще не все истреблено. Вмѣсто того, чтобъ маневрами своими удалить Князя Кутузова, нашелъ онъ его неожиданно при Маломъ Ярославцѣ, куда Князь выступилъ со всею своею арміею изъ прежней своей позиціи 11 Октября; а 12 числа произошло жаркое дѣло, въ которомъ учавствовали съ Руской стороны только 6й, а съ Французской 4й корпусы, между тѣмъ, какъ обѣ арміи, стоя въ резервѣ, наблюдали одна другую. Сей день, увѣнчавшій Руское оружіе новою славою, прекратилъ мгновенно всѣ стратегическія тонкости Наполеона, и смѣшалъ всѣ его планы. Вмѣсто того, чтобъ сбить ихъ маневрами съ дороги, они привели его движеніями въ безпокойное, близкое отъ нихъ

положеніе; вмѣсто того, чтобъ спокойно пойти на зимнія квартиры, принужденъ онъ былъ отступить къ оныхъ бѣгомъ, и вмѣсто того, чтобъ выбрать дорогу по своему благоусмотрѣнію, принужденъ онъ былъ идти большою дорогою, то есть по пустынѣ, которую самъ привелъ въ сіе состояніе. Французская армія начала отступать 14 числа чрезъ Боровскъ и Верею въ Можайскъ. 20 Козачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Платова, и два армейскіе корпуса, составлявшіе авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, слѣдовали за нею; большая же Руская армія шла гораздо лѣвѣе, въ сторонѣ отъ большой дороги, гдѣ припасы и фуражъ удобнѣе было доставать.

Ближайшіе Французскіе магазейны были въ Смоленскѣ. Малоярославецъ лежитъ отъ сего города въ 350 верстахъ. Всю сію дорогу пройти

безъ припаса и фуража для Французской арміи казалось непонятнымъ, и самъ Наполеонъ не имѣлъ уже средства помочь сему недостатку. Скорое отступленіе на толь длинной дорогѣ было совершенно пагубно и ежедневно разстроивало войска его, которымъ все сіе наводило новый страхъ о будущей участи.

Вскорѣ оказался во Французской арміи голодъ; полки разсѣялись и превратились въ толпы марадеровъ, которые все грабили и опустошали въ нѣсколькихъ верстахъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Лошади издыхали тысячьми, и ежедневно сожигаемо было множество фуръ съ багажемъ и аммуниціею, которыхъ нечѣмъ было везти. Всѣ селенія Московской и Калужской Губерній ополчались для отмщенія за учиненныя Французами злодѣянія, и убивали ежедневно тысячи сихъ марадеровъ. Сіи нападенія и безпре-

рывная погоня Козаковъ принудили Французовъ идти одною большою дорогою! Вся армія только питалась лошадинымъ мясомъ; ежедневно умирало по нѣсколько сотъ солдатъ съ голода и усталости; конница не имѣла лошадей для провезенія артиллеріи; уже начали бросать и зарывать пушки: словомъ, недостатокъ и бѣдствіе были велики и умножались съ каждымъ днемъ.

Октября 22 происходило при Вязьмѣ жаркое арріергардное дѣло; первый корпусъ Маршала д,Аву и часть четвертаго корпуса, потерявъ 25 пушекъ и нѣсколько тысячь человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, прогнаны были чрезъ Вязьму, и преслѣдованы до самой ночи. Сей городъ сдѣлался добычею пламени, какъ и всѣ города и деревни, по которымъ проходили Французы. Въ сіе время наступила первая сильная стужа, и нанесла новыя бѣдствія Фран-

цузской армiи, которая питалась мерзлымъ лошадинымъ мясомъ и которая, не имѣя крѣпительныхъ напитковъ, принуждена стоять на бивакахъ безъ платья и обуви! — Въ каждую ночь замерзало нѣсколько сотъ человѣкъ; днемъ умирало столько же отъ изнеможенiя; приводимые изъ Польши быки также подвергались падежу и не могли быть употребляемы въ пищу. Солдаты цѣлыми батальiонами бросали ружья; порядокъ и подчиненность изчезли. Начальники не занимались подчиненными, подчиненные не думали о начальникахъ: всякой думалъ только о себѣ; никто не хотѣлъ повиноваться, никто не могъ повелѣвать; полки смѣшались и составляли разномундирныя толпы, и цѣлые корпусы отличались только обозными колоннами, которыя безпрестанно были захватываемы повсюду разъѣзжающими Козаками. Недосмотрительность при семъ случаѣ

была столь велика, что Французы на случай мороза не перековали въ Москвѣ лошадей своихъ, которыя, выбившись изъ силъ, не могли идти по скользкой дорогѣ; 12 или 14 лошадей волокли одну пушку, и при всемъ томъ каждый пригорокъ былъ для нихъ неприступною горою. Конница отдала всѣхъ своихъ лошадей и шла пѣшкомъ; только гвардейскіе полки пользовались лошадьми: но вскорѣ оказалось вовсе невозможнымъ возить пушки. При Дорогобужѣ четвертый корпусъ оставилъ свою артиллерію, въ числѣ 100 орудій; также первый и третій корпусы, такъ что армія, прибывъ въ Смоленскъ, потеряла около 400 пушекъ. Французская армія, состоявшая при выходѣ изъ Москвы болѣе нежели изъ 100.000 человѣкъ, при обратномъ вступленіи въ Смоленскъ едва имѣла 60.000, изъ коихъ половина только была вооружена.

Въ Смоленскѣ пробыла Французская армія два дни въ ужаснѣйшемъ смятеніи, занимаясь грабежемъ и зажигательствомъ. Найденные въ семъ городѣ магазины не были важны; ибо голодные солдаты пожирали вдругъ провіантъ, розданный имъ на нѣсколько дней. Многія толпы солдатъ заводили споръ и драку между собою за кусокъ хлѣба, который очень трудно было доставать; ибо порцію выдавали мукою. Назначили раздавать аммуницію; но многіе не хотѣли уже получать оную, и предпочитали смерть поносной жизни.

Россійская армія между тѣмъ прошла изъ Ельни мимо Смоленска прямо на Красной, дабы предупредить тамъ непріятеля. Она пришла туда 4 Ноября вечеромъ и стала лагеремъ въ 7 верстахъ отъ города. Французская армія въ тотъ же самый день вступила въ Красной. 5 Числа произошло сраженіе. Наполе-

онъ съ большею частію своей гвардіи ушелъ впередъ. Первый и четвертый корпусы были въ сраженіи, и послѣ маловременнаго сопротивленія, потерявъ великое число убитыми и ранеными, обращены въ бѣгство; 25 пушекъ, половина оставшейся при арміи артиллеріи и многія тысячи плѣнныхъ достались побѣдителямъ, которые взяли также нѣсколько знаменъ, орловъ и жезлъ Маршала д'Аву. Третій корпусъ подъ командою Маршала Нея, состоявшій изъ 15.000 человѣкъ и составлявшій отъ Вязьмы арріергардъ арміи, отсталъ отъ оной на одинъ маршъ. Походъ Руской арміи на Красной неизвѣстенъ былъ Наполеону и Генераламъ его; и потому Маршалъ Ней, прибывъ 6 числа къ Красному, полагалъ, что встрѣтившееся съ нимъ войско есть не иное что, какъ отдѣленныя партіи, и весьма прогнѣвался, когда предло-

жили ему сдаться. „Я проложу себѣ дорогу!“ сказалъ онъ Парламентеру, къ нему присланному, и напалъ на Рускихъ съ удивительною дерзостію. Дѣло немедленно рѣшилось; не прошло часа, какъ весь корпусъ его былъ разсѣянъ, нѣсколько тысячь убитыхъ и раненыхъ покрыли мѣсто сраженія; около 11.000 человѣкъ сдались въ разныхъ отдѣленіяхъ; самъ Маршалъ Ней убѣжалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ человѣкъ назадъ, чрезъ Днѣпръ. При этомъ корпусѣ было не болѣе 20 пушекъ, и въ немъ не было ни одного кавалериста. Въ сей день взята несмѣтная добыча; вещи, похищенныя въ Москвѣ, которыхъ Французы не сожгли, добровольно достались обратно Рускимъ.

Военныя происшествія близъ Смоленска мало имѣютъ себѣ подобныхъ во всей новѣйшей Исторіи. Въ сей Губерніи армія Французская вся

разстроена и приведена въ совершенный безпорядокъ. Въ два дни она потеряла двѣсти пушекъ, слишкомъ 21.000 плѣнными, въ томъ числѣ множество Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, которыхъ полагаютъ болѣе 150 человѣкъ, не считая убитыхъ, которыми покрыты всѣ поля близъ Смоленска.—Недалеко отъ мѣста сей битвы находится селеніе *Лѣсное*, при которомъ за сто четыре года предъ симъ, истребленіемъ большей части Шведскаго корпуса, подъ командою Генерала Левенгаупта, и взятіемъ всего обоза его, предуготовлена побѣда при Полтавѣ, имѣвшая слѣдствіемъ совершенное уничтоженіе непріятельской силы. Новое Лѣсное также предуготовило новую Полтаву, гдѣ сокрушенъ совершенно новый Карлъ.

Послѣ таковыхъ побѣдъ, совершенно разстроившихъ Французскую армію, въ Варшавскихъ Вѣдомостяхъ

отъ 14 Ноября напечатано было слѣдующее: *Варшава*, 14 Ноября 1812. ,,Офицеръ, отправившійся курьеромъ изъ Смоленска 8 числа вечеромъ, выѣхалъ изъ сего города въ самое то время, какъ Императоръ входилъ въ оный съ главною своею квартирою. Онъ могъ насладиться присутствіемъ Его Величества и увѣрился, что онъ никогда не бывалъ въ лучшемъ здоровьѣ. Армія находилась также въ самомъ удовлетворительномъ положеніи. Погода благопріятствовала походамъ. Они совершены безъ серіозныхъ нападеній со стороны непріятеля, который сначала изъявилъ намѣреніе воспрепятствовать сему движенію; но два или три сильные отпора, подобные сраженію 25 Октября при Мояловоцѣ (Малоярославцѣ), гдѣ онъ много потерпѣлъ, вскорѣ отучили его отъ всѣхъ покушеній. Начали поговаривать серьёзно о занятіи зимнихъ квартиръ, и въ са-

момъ дѣлѣ не льзя отлагать оныхъ. Погода въ сіе время года становится весьма сурова, и даже удивительно, что сильные морозы еще не наступили. Мѣхи, которыми покрылись солдаты, представляютъ странную пестроту. Они употребили все, что можно было найти въ этомъ родѣ, не дождавшись даже послѣдней обработки большей части шкуръ. Хотя изящество отъ того терпитъ, но чрезъ то не лишаются они теплоты; а это главное дѣло! Сего дня получили мы извѣстія о Саксонскомъ корпусѣ; онъ шелъ на Слонимъ, между тѣмъ какъ Князь Шварценбергъ взялъ направленіе на Рожаны; главная Австрійская квартира была 10 числа въ Зелвѣ. Сіи два соединенные корпуса слѣдуютъ за арміею Чичагова, которая отступаетъ къ Слониму и Несвижу, и приходитъ въ опасность быть вскорѣ стѣсненною между

Австро-Саксонцами и большею арміею."— Таковыми нелѣпостями Наполеонъ забавляетъ своихъ подданныхъ и союзниковъ! Онъ говоритъ, что два или три отпора отучили неприятеля отъ преслѣдованія, между тѣмъ какъ цѣлые его корпусы или сдавались въ плѣнъ, или теряли всю артиллерію свою. Его солдаты не дождались лучшей выдѣлки кожъ—потому, имъ Рускіе не давали мѣста не только отдѣлывать мѣха, но и подкрѣплять себя пищею. Притомъ какъ смѣшно видѣть великую армію, едва прикрытую какою нибудь шубою съ завернутыми руками, съ полузамерзшимъ лицемъ! И все погода имъ благопріятствуетъ, и все они думаютъ еще о зимнихъ квартирахъ, о боковыхъ маршахъ, объ операціонныхъ линіяхъ, и разрушеніи цѣлаго Государства! — О ложь! о безстыдство!—

Вопреки всѣмъ таковымъ обольстительнымъ извѣстіямъ, отступленіе Французовъ отъ Москвы до Краснаго имѣло слѣдствіями болѣе 40.000 плѣнными, въ томъ числѣ 27 Генераловъ, около 500 пушекъ, 31 знамя и несмѣтная добыча. Большая Французская армія уменьшилась до 30.000 человѣкъ, изъ коихъ едва ли 10.000 могли сражаться: при нихъ осталось только 25 пушекъ; конница уже давно была истреблена. Въ Руской же арміи напротивъ того было 70.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 16.000 кавалеріи и около 600 орудій.

Между тѣмъ Французскія газеты все еще возвѣщали, что Наполеонъ съ своею гвардіею находится въ Москвѣ, а разосланные имъ корпусы овладѣли Тверью, Тулою и Калугою.

О сраженіи при Тарутинѣ говорили, что Король Неаполитанскій хорошо проучилъ Рускихъ, при чемъ

Французская кавалерія сдѣлала нѣсколько удачныхъ атакъ; Королю же очень извѣстно, что вся его конница опрокинута и обозъ отбитъ! — Наконецъ послѣ столь блистательныхъ побѣдъ надлежало извѣстить, что Наполеонъ ведетъ обратно свою большую армію на зимнія квартиры въ Смоленскую Губернію, и *прибавить*, что Руские вовсе не отважились серьюзно обезпокоить его на походѣ, который совершенъ съ величайшимъ порядкомъ и во всякомъ изобиліи; что зимнія квартиры въ окрестностяхъ Смоленска устрашатъ Петербургъ и приближатъ къ оному всю его армію. Послѣ сего армія Наполеонова продолжала безпрерывно свое отступленіе до самой рѣки Березины. Казалось, при началѣ сего новаго для нихъ періода обстоятельства имъ благопріятствовали: во первыхъ они надѣялись по ту сторону Днѣпра со-

единиться съ корпусами Виктора, Домбровскаго и остатками Удинотова, которые всѣ вмѣстѣ составляли не болѣе 30.000 человѣкъ; во вторыхъ: преслѣдованіе Французской арміи замедлено было сраженіемъ 5 числа съ корпусомъ Нея и стало отъ того не столь сильно; въ третьихъ: армія приближилась къ своимъ магазинамъ, вступила въ землю, которую могла почитать нѣкоторымъ образомъ своею союзницею, и къ тому же погода сдѣлалась теплѣе. Но всѣ сіи выгоды изчезли при одной мысли, что армія Чичагова шла впередъ, черезъ Минскъ, дабы встрѣтить Французскую армію при Березинѣ, и что Графъ Витгенштейнъ съ корпусомъ своимъ, усиленнымъ войсками Графа Штейнгеля, оставилъ позицію при Чашникахъ и также подвигался впередъ, для соединенія съ Молдавскою арміею. Движеніе сихъ войскъ при-

вело Французовъ въ великую опасность, и по крайней мѣрѣ ожидала ихъ вторично судьба, постигшая при Красномъ. Наполеонъ зналъ сомнительное свое положеніе и форсированными маршами спѣшилъ къ Березинѣ. При проѣздѣ его чрезъ Оршу, явились депутаты одного союзнаго владѣнія, для принятія его приказовъ; но Наполеонъ уже не принялъ ихъ и не хотѣлъ показать имъ своей арміи, которой большая часть одѣта была въ женскія юпки и священническія одежды, въ разныхъ мѣстахъ награбленныя ими.

Соединившись съ упомянутыми войсками, Наполеонъ послалъ Поляковъ на лѣво къ Борисову, гдѣ находился Адмиралъ Чичаговъ, и корпусъ Виктора отправилъ противъ Графа Витгенштейна; подъ защитою сихъ отрядовъ дошелъ онъ 13 числа до Березины, навелъ въ 15 верстахъ выше Борисова при Зембинѣ

мостѣ, и перешелѣ чрезѣ сію рѣку, не теряя времени. Переходѣ сей продолжался два дни. Сѣ самаго начала войска стали тѣсниться черезѣ мостѣ вѣ безпорядкѣ; а когда Рускіе корпусы опрокинули Домбровскаго и Виктора, и всѣ вѣ разстроенномѣ бѣгствѣ бросились кѣ мосту, то смятеніе и ужасѣ достигли высочайшей степени. Артиллерія, кавалерія, обозы, пѣхота, всѣ хотѣли опередить другѣ друга; сильнѣйшіе толкали вѣ воду слабѣйшихѣ, или убивали ихѣ, не смотря на различіе чиновѣ; многія сотни раздавлены подѣ колесами пушечныхѣ лафетовѣ. Нѣкоторые хотѣли переплыть рѣку, но скоро замерзали; другіе пытались перейти по тонкому льду— и утопали. Вездѣ раздавались вопли просящихѣ помощи, и никто не хотѣлѣ спасти ихѣ. Наконецѣ кѣ довершенію гибели, Рускія батареи начали стрѣлять по мосту и по обо-

имъ берегамъ: тогда переправа кончилась. Цѣлая дивизія Викторова корпуса, состоявшая изъ 7 500 человѣкъ, сдалась на капитуляцію; многія тысячи потонули, многія убиты, и большое количество пушекъ и обозовъ осталось на лѣвой сторонѣ рѣки сей. Таковъ былъ конецъ переправы чрезъ Березину! Слѣдствіями онаго были 20.000 плѣнныхъ, около 200 пушекъ и несмѣтная добыча.

Между тѣмъ въ Вильнѣ, какъ средоточіи занятыхъ Французами областей, не преставали публичными Вѣдомостями успокоивать народъ, пребывавшій такъ долго въ неизвѣстности объ успѣхахъ Наполеоновыхъ войскъ, и удивлялись всѣ, узнавъ, что Молдавская армія взяла уже Минскъ; но все это прикрыто было мудрымъ изобрѣтеніемъ Бонапарта, будто бы всѣ сіи движенія Руской арміи давно предположены были въ его планѣ.

Обозримъ теперь дальнѣйшее отступленіе Французовъ отъ Березины до Нѣмена и въ самую Пруссію. Сей переходъ, по причинѣ умножавшихся бѣдствій, былъ для нихъ самый пагубнѣйшій, и походилъ уже не на военное какое либо дѣйствіе, а на ловлю Французовъ по большой дорогѣ. Черезъ Березину перешло около 40.000 чел. съ важною артиллеріею; но сильный морозъ довершалъ ихъ истребленіе. Всѣ почти солдаты побросали оружіе; многіе не имѣли ни сапоговъ, ни башмаковъ, а обувались попонами, ранцами или старыми шляпами. Всякъ надѣвалъ на голову и на плеча все, что могъ найти, дабы прикрыться отъ стужи. Старые мѣшки, изорванныя рогожи, шкуры, содранныя съ палыхъ лошадей: вотъ нарядъ великой арміи! Кто покрывался какимъ либо мѣхомъ, тотъ почитался самымъ богатымъ и щастливымъ. Офицеры и

солдаты шли, сложивъ руки, въ безмолвномъ отчаяніи; самая гвардія ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ полковъ: она также была оборвана и изтощена. Уже не было никакого сопротивленія; одно слово: *Козакъ!* прибавляло шагу цѣлымъ колоннамъ. Дорога, по которой прошла армія, наполнилась мертвыми тѣлами, и каждый бивуакъ уподоблялся на другой день полю сраженія. Когда одинъ солдатъ падалъ отъ усталости, другіе раздѣвали его до нага, еще прежде послѣдняго его издыханія, чтобъ надѣть на себя его лахмотье. Всѣ домы и клѣти были сожигаемы, и на каждомъ пожарищѣ лежали цѣлыя кучи мертвыхъ солдатъ, которые приближались къ огню, чтобы нѣсколько обогрѣться, и не могли уже отойти отъ онаго. Почернѣвшие отъ дыму Французы бродили, подобно ночнымъ призракамъ, на пожарищахъ; посреди мертвыхъ тѣлъ своихъ товари-

щей они падали и вскорѣ потомъ умирали. Другіе босыми ногами, въ которыхъ видны уже были дѣйствія антонова огня, тащились по дорогѣ, сами не зная куда; многіе отъ голода и стужи впадали въ безпамятство и сумасшествіе: жарили мертвыя тѣла и ѣли ихъ. Нѣкоторые бывъ такъ слабы, что не могли набрать дровъ, сидѣли на мертвыхъ своихъ товарищахъ вокругъ огня и вмѣстѣ съ погасающимъ пламенемъ умирали; въ отчаяніи даже бросались въ огонь и погибали.

Прибывшая въ Вильну изъ Кенигсберга дивизія Генерала Луазона, состоявшая изъ 10.000 человѣкъ, большею частію Нѣмцовъ, пошла на встрѣчу большой арміи до города Ошмянъ, лежащаго верстахъ въ пятидесяти отъ Вильны, для прикрытія отступленія оной.

Въ четыре дня сія дивизія, небывшая въ сраженіи, одними маршами и бивуаками уменьшена до

3.000 человѣкъ, которые наконецъ въ Вильнѣ отчасти разбиты, отчасти взяты въ плѣнъ.

Наполеонъ, возстановитель Польши, коего бюллетени возвѣщали за нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ, что громъ Французскаго оружія слышенъ уже въ Азіи, проѣхалъ 24 Ноября тайкомъ черезъ Вильну. Армія прошла черезъ сей городъ съ 26 до утра 28 числа въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ, покрывая всѣ улицы трупами, и будучи провождаема сожалѣніемъ и насмѣшками жителей. Когда 28 числа раздался по всѣмъ мѣстамъ крикъ: *Козаки! Козаки!* то всѣ солдаты бросились изъ домовъ къ городскимъ воротамъ. Евреи старые и малые, бросившись на гвардію Французскую, убили великое число солдатъ. Отъ скораго похода Французы не успѣли зажечь даже Вильны, и отъ самой Москвы это былъ еще первый не сожженный городъ.—Изъ Вильны по-

шли Французы въ Ковно; 25.000 ихъ войска перешли черезъ Нѣменъ; большая часть оставшейся у нихъ артиллеріи брошена подъ Вильною, а остальная взята подъ Ковно. Такимъ образомъ сіе отступленіе отъ Москвы до Нѣмена стоило Наполеону 100.000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ 50 Генераловъ и 900 пушекъ. Таково различіе между первымъ переходомъ Французскихъ войскъ черезъ Нѣменъ и послѣднее черезъ оный отступленіе!—Вообще въ знакъ чудеснаго и особеннаго Божіяго покровительства надъ Россіею, покажемъ, что одинъ день во многихъ мѣсяцахъ ознаменованъ великими и новыми къ намъ Его щедротами.

Должно замѣтить, что 6 число всѣхъ почти мѣсяцовъ, въ которые продолжалась нынѣшняя кампанія, ознаменовано важнѣйшими произшествіями.

6 Іюля Всеавгустѣйшій Монархъ изображалъ свою торжественную клятву, что до тѣхъ поръ не положитъ своего оружія, пока не останется ни одного врага въ предѣлахъ его владѣній.

6 Августа Образъ Смоленскія Богородицы, по причинѣ оставленія Рускими сего города, былъ вынесенъ изъ Собора; при чемъ читано было Евангеліе, коего окончаніе было слѣдующее: *пребысть съ нею Маріамъ, яко три мѣсяца, и возвратися въ домъ свой.* И въ 6 день Ноября сей Образъ опять препровожденъ въ Смоленскъ, гдѣ встрѣтили оный жители съ чувствами новой вѣры и радости.

6 Сентября Генералъ Фельдмаршалъ Князь Смоленскій Голенищевъ-Кутузовъ, оставя авангардъ на Рязанской дорогѣ, перешелъ съ главною арміею фланговымъ маршемъ на Калужской трактъ. Симъ движеніемъ

защищены были плодороднѣйшія нашіи Губерніи. Обманутый непріятель потерялъ нашу армію; поставленъ будучи въ невыгодную позицію, онъ принужденъ сдѣлать нѣсколько форсированныхъ маршей: при чемъ растерялъ множество людей и обоза. Сей важный переходъ имѣлъ весьма полезное вліяніе на успѣхи нашего оружія.

6 Числа Октября при Тарутинѣ армія наша атаковала авангардъ непріятеля, предводительствуемый Королемъ Неаполитанскимъ; разсѣяла его и совершенно истребила. Въ сей же самый день Генералъ Графъ Витгенштейнъ разбилъ корпусъ С. Сира при Полоцкѣ и перешелъ Двину, хотя Французы и писали о сей послѣдней побѣдѣ, что Рускіе, сражаясь 12 дней съ чрезвычайною потерею, едва могли взять приступомъ передовыя только укрѣпленія Полоцка.

6 Числа Ноября при Красномъ разбитъ и уничтоженъ корпусъ Нея,

Къ 6 числу Декабря Французы совсѣмъ почти оставили предѣлы Россіи.

ГЛАВА XI.

Наполеонъ и Францiя въ концѣ 1812 года.

Наконецъ погоня Руских за Французами продолжалась безпрерывно. Наполеонъ, видя невозможность спасти соучастниковъ своей славы, рѣшился предать ихъ произволу толико немилосердой для него судьбы и отправиться въ Парижъ, дабы тамъ новыми обольстительными выдумками успокоить обманутыхъ подданныхъ, ожидавшихъ отъ его арміи побѣдъ неслыханныхъ, чудесныхъ и радостнаго возвращенія солдатъ его въ нѣдра огорченныхъ семействъ.

Бонапарте по сему намѣренію прибывъ изъ Смоленской Губерніи съ достославною скоростію въ Сморгоны, (недалеко отъ Вильны) и призвавъ къ себѣ Вице-Короля, Маршаловъ Нея, Лефевра, Удинота, Даву и Бессіера, объявилъ имъ, что сдастъ на *суровое время года* команду надъ большею арміею Королю Неаполитанскому. Послѣ сего отправился онъ въ Вильну, гдѣ нѣсколько часовъ говорилъ съ Маретомъ. Оттуда поѣхалъ въ однѣхъ саняхъ съ Коленкуромъ и подъ его именемъ въ Варшаву; переодѣвшись, осмотрѣлъ укрѣпленія Праги; наконецъ поговоривъ втайнѣ нѣсколько часовъ съ Графомъ Потоцкимъ и Министромъ Финансовъ, скоро отправился въ дальнѣйшій путь изъ сего города, гдѣ никто не зналъ о его пріѣздѣ и отбытіи. 14 Декабря (н. ст.) въ три часа по полуночи прибылъ онъ въ Дрезденъ, и остановился въ домѣ своего по-

сланника. Король посѣтилъ его, но не могъ уговорить остаться долѣе у него. Вечеромъ въ 6 часовъ прибылъ онъ въ Лейпцигъ, откушалъ въ трактирѣ Hoté de Prusse, и въ 9 часовъ отправился далѣе. 16 Числа послѣ обѣда проѣхалъ онъ съ тремя повозками чрезъ Франкфуртъ и Майнцъ, гдѣ пилъ чай и разговаривалъ съ Маршаломъ Келерманомъ, а потомъ поѣхалъ далѣе въ Мецъ. Вся Германія преисполнена была искренняго удивленія быстротою сего проѣзда, который доказалъ очевидно, что истинное величіе неразлучно со скромностію. Наполеонъ проскакалъ чрезъ Германію столь скрытно и поспѣшно единственно для того, чтобы избѣжать торжественныхъ пѣсней и великолѣпныхъ пріемовъ, приготовленныхъ повсюду для встрѣчи завоевателя Россіи, управляющаго судьбою всей Европы и величайшаго генія всѣхъ вѣковъ. Но сколь ни скрыт-

но было путешествіе Наполеоново, но скоро Парижскіе жители узнали о прибытіи великаго побѣдителя Россіи. Вступивши въ Парижъ, Наполеонъ, не зная какими средствами прикрыть свой стыдъ и бѣгство, обратился къ Сенату, принялъ оный и говорилъ ему рѣчь, въ которой изъяснился, что война съ Россіею была Государственная и предпринята имъ безъ непріязни.—Естьлибъ онъ предвидѣлъ послѣдствія сей войны для Россіи, то отказался бы отъ славы, и возвратился бы при самой границѣ.—Онъ обълвилъ, будто въ его власти состояло вооружить большую часть жителей Россіи противъ собственнаго ихъ отечества. На всѣ сіи многозначущія слова довольно отвѣчать вопросомъ:,,гдѣ же вся армія Французская, и какая причина скораго возвращенія Наполеонова въ Парижъ?“

Таково было окончаніе 1812 года! Начало и конецъ онаго были велики для Россіи, хотя средина и принесла нѣкоторыя, давно неслыханныя въ семъ Государствѣ бѣдствія. Съ окончаніемъ сего года ни одного врага не осталось уже въ предѣлахъ Россіи. И такъ слово Императора Александра исполнилось во всей силѣ! Наше отечество хотя испытало временное бѣдствіе, но Всевышній пріосѣняя его Своимъ могущимъ покровомъ, спасъ и защитилъ оное, исхитя изъ алчной челюсти враговъ, пожравшихъ почти всѣ предѣлы Европы! —

ГЛАВА XII.

Обозрѣніе кампаніи въ 1813 году.

Съ наступленіемъ сего новаго года явился и новый путь къ славѣ и благоденствію Россіянъ; они увѣнчались новыми побѣдными лаврами, и сломивъ рогъ сильнаго, рѣшились продолжать великой планъ избавленія народовъ отъ ига гордаго и честолюбиваго Корсиканца.

Въ 1 день Января Россійская Гвардія, предводительствуемая Гусударемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, въ личномъ присутствіи самаго Государя Императора, изъ мѣстечка Меречи, гдѣ Его Величествомъ выслушана божественная литургія и принесены теплыя молитвы Богу, Коего щедротами истребленъ и уничтоженъ врагъ, перешла границу.

Вмѣстѣ со вступленіемъ полковъ на рѣку Нѣменъ музыка заиграла, ура многократно повторялось въ воздухѣ, и знамена Рускаго Царя начали развѣваться въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Жители сей страны, нѣсколько лѣтъ уже гнетомые желѣзнымъ скипетромъ, несказанно обрадовались, видя древнихъ Героевъ Сѣвера. Нещастные поселяне изъ благодарности оказывали возможное усердіе Рускимъ, и съ удовольствіемъ сердечнымъ выходили по всюду на встрѣчу побѣдоносному воинству Александра Перваго.

Во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ проходили наши войска, жители единогласно кричали: да здравствуетъ Александръ! да защититъ Онъ насъ отъ насильственныхъ враговъ! — Чѣмъ далѣе шли наши войска, тѣмъ менѣе видѣли предъ собою разбойническія шайки непріятельской арміи. По достовѣрнымъ

извѣстіямъ видно, что при неподражаемомъ отступленіи Французской арміи, когда въ Инстербургѣ сдѣланъ былъ смотръ, то всей гвардіи осталось не болѣ 1.500 человѣкъ; во многихъ гвардейскихъ полкахъ, какъ видно изъ ихъ рапортовъ, въ руки наши доставшихся, состоитъ на лицо по 15 Офицеровъ и по 3 рядовыхъ. Сіи бѣдственные остатки, еще преслѣдуемые нашими войсками, по справедливости достойны похвалы: будучи обезоружены и не обременены излишествомъ пищи, оказываютъ они въ бѣгству удивительную способность!—

Между тѣмъ самъ Король Неаполитанскій, командующій Французскою арміею, прибылъ съ оною въ Кенигсбергъ. Онъ приказалъ изготовить тамъ великолѣпный обѣдъ для себя и для своихъ Маршаловъ.— Всѣ готовились уже сѣсть за столъ, какъ пришло извѣстіе о приближеніи

Руской арміи. Народъ собрался шумною толпою передъ его домомъ, и кричалъ: *убирайся отсюда!* Король посылаетъ на улицу Офицера съ приказаніемъ, чтобъ сіи люди разошлись; они напротивъ того отвѣчали хохотомъ и ругательствомъ. Явился Адъютантъ съ обнаженною саблею; его прогнали въ домъ угрожая побоями. — Король подозвалъ къ себѣ Кенигсбергскаго Бургомистра и требовалъ отъ него, чтобы народъ разошелся, угрожая въ противномъ случаѣ стрѣлять по всѣмъ —,,Это зависитъ отъ воли Вашего Величества, отвѣчалъ сей чиновникъ; но припомните, что въ Кенигсбергѣ 60.000 жителей.“— Отвѣтъ сей лишилъ совершенно аппетита Французовъ; ударили сборъ, и черезъ часъ большая армія Наполеонова пустилась бѣжать изъ города въ сопровожденіи Кенигсбергской черни.—

Напротивъ того какое различіе между пріе…мъ Неаполитанскаго Короля и Графа Витгенштейна? Сей послѣдній по пріѣздѣ своемъ въ Кенигсбергъ, встрѣченъ былъ какъ Правительствомъ, такъ и народомъ съ неописанною радостію. Да здравствуетъ Александръ, нашъ спаситель! ежеминутно раздавалось въ воздухѣ. Каждый житель, обнимая Рускаго воина, видѣлъ въ немъ своего избавителя. Въ театрѣ были пѣты стихи въ честь Рускаго Императора, и весь народъ старался всячески изъявить чувствованія глубокой приверженности къ сему Порфироносцу, освободившему Пруссію отъ ига Французовъ.

Наконецъ для большаго успокоенія Прусскихъ подданныхъ, вовлеченныхъ насильственною рукою гордаго повелителя Франціи въ поносную сію брань, Главнокомандующій Рускими

арміями издалъ слѣдующее объявленіе:

„Въ то время, когда армія, находящаяся подъ начальствомъ моимъ, переходитъ черезъ Прусскую границу, Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, поручилъ мнѣ объявить, что мѣра сія должна почитаться единственно необходимымъ послѣдствіемъ военныхъ дѣйствій. Пребывая вѣрнымъ правилу, которымъ руководствовался во всѣ времена, Государь Императоръ не имѣетъ въ виду никакого завоеванія. Чувствованія умѣренности, всегда отличавшія его политику, не измѣнились и послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, которыми небесное Провидѣніе благословило его законныя усилія. Независимость и миръ будутъ слѣдствіями оныхъ. Его Императорское Величество предлагаетъ ихъ съ своею помощію всѣмъ народамъ, которые будучи увлечены про-

тивЪ его, оставятЪ сторону Наполеона, слѣдуя единственно истинной своей пользѣ. Приглашаю ихЪ воспользоваться щастливыми успѣхами, которые предоставлены имЪ Россійскими войсками, и вновь соединиться сЪ ними для преслѣдованія врага, коего безсиліе явствуетЪ изЪ поспѣшнаго его бѣгства. Приглашеніе сіе обращается преимущественно кЪ Пруссіи. Государь Императоръ намѣренЪ прекратить нещастія, ее обременяющія, подать Королю знаки дружбы, которую кЪ нему сохраняетЪ, и возвратить Монархіи Фридерика блескЪ ея и пространство. ОнЪ надѣется, что Его Величество Король Прусскій, одушевясь чувствованіями, которыя должно произвести вЪ немЪ сіе прямодушное обЪявленіе, приметЪ вЪ сихЪ обстоятельствахЪ ту сторону, кЪ которой понуждаютЪ его обратиться выгоды его владѣній и

желанія подвластныхъ ему народовъ. Въ сей увѣренности, Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, предписалъ мнѣ, отнюдь избѣгать всего, чтобы могло произвесть вражду между двумя державами, и стараться напротивъ того всячески облегчать въ областяхъ Прусскихъ сколько состояніе то войны позволитъ, бѣдствія, которыя могли бы произойти на малое время отъ занятія ихъ нашими войсками."

Подписано: *Главнокомандующій арміями* Князь Кутузовъ-Смоленскій."

Въ собственность таковаго предложенія со стороны Россіянъ, въ Кенигсбергѣ отъ имени тамошняго Магистрата обьявлено слѣдующее: „Руские воины находятся посреди насъ. Они не приводятъ въ ужасъ миролюбиваго гражданина, обьявивъ всенародно, что уважаютъ личную свободу, безопасность и имущество

жителей. Многіе города Пруссіи уже дознали опытомъ, сколь свято чтутъ они свое обѣщаніе, и мы въ чувствованіи своего щастія и удивленія воскликнемъ: *Руские обходятся благородно въ мирѣ и съ миролюбивыми!* Почтенные жители сего города! постараемся заслужить сію благосклонность нашимъ поведеніемъ! Изъявимъ свою благодарность, оказывая имъ дружбу, любовь и истинное уваженіе, и стараясь обратить въ ихъ пользу малое наше достояніе. Спокойствіе и безопасность оградятъ насъ."—

Таково различіе между вшествіемъ въ союзныя предѣлы Французовъ и Россіянъ: одни хотѣли мечемъ и огнемъ устрашить всѣхъ; другіе ласкою и дружелюбіемъ стараются возвратить тишину и спокойствіе, забывая даже обиды, нанесенныя ихъ отечеству.—Вотъ истинная жертва человѣчества Богу, побораю щему

во брани! Успѣхи Россійскаго оружія умножались непрестанно. 2 Января прибыли въ Маріенвердеръ многіе Французскіе Офицеры, Вице-Король Италійскій, Маршалъ Викторъ и проч. Никто не могъ узнать, гдѣ осталась ихъ армія. Изъ Гарнзе пришли туда же 600 Поляковъ съ 8 пушками, и заняли мостовое укрѣпленіе; на другой день по утру въ 6 часовъ ударили тревогу, и раздались выстрѣлы близъ города. Вскорѣ явились Козаки—и Вице-Король и Маршалъ Викторъ едва спаслись бѣгствомъ. Поляки, занимавшіе мостовое укрѣпленіе, тотчасъ бросили пушки въ Вислу и убѣжали. Баденскіе гусары сдались въ плѣнъ; наконецъ Генералъ-Чернышевъ отправился съ своимъ авангардомъ въ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля. Января 3 прибылъ въ Ельбингъ Король Неаполитанскій со многими Маршалами, и

учредилъ здѣсь главную квартиру. На другой день вступили сюда нѣсколько сотъ гренадеровъ Французской гвардіи. До 10 числа Французы ежедневно распускали новые, выгодные для нихъ слухи о побѣдахъ, о прибытіи 20.000 вспомогательныхъ войскъ. Король готовился защищать городъ, ежедневно ѣздилъ осматривать возвышенія окрестныя; приказалъ поставить на улицахъ пушки, раздать войскамъ патроны. 9 и 10 Числъ примѣчены были въ ближнихъ деревняхъ Козаки, и тогда усмотрѣно было за благо отправиться въ походъ. Король, Маршалы, Генералы, плачевные остатки гвардіи и множество офицеровъ, вышли 11 числа, а вмѣсто ихъ вступилъ корпусъ Магдональда, состоявшій изъ 5 тысячь чел. Они начали истреблять находящіеся тамъ припасы, многія повозки были разломаны, суда и анбары съ съѣстными припасами

отданы на грабежъ; солдаты катали по улицамъ бочки съ водкою и виномъ, шумѣли и безчинствовали. Городъ во многихъ мѣстахъ загорѣлся; сосѣдственныя деревни объяты были пламенемъ. Жители Эльбинга трепетали; но вдругъ во второмъ часу ночи съ 11 на 12 число всѣ Французскія войска пустились бѣжать. Генералъ Графъ Платовъ вступилъ сюда въ 10 часу утра, и по краткомъ отдохновеніи отправился далѣе. Французы оставили въ семъ городѣ 15.000 чел. больныхъ безъ всякой помощи и призрѣнія; ибо Директоръ Французскаго лазарета и всѣ лекаря убѣжали вмѣстѣ съ арміею.

Съ того времени Рускія войска ежедневно начали стѣснять отступающую Французскую армію, понуждая ее разными сшибками или отдаваться въ плѣнъ, или платить жизнію за свою дерзость. Скоро новое благословеніе Всевышняго осѣнило сія

воинство; присутствіе Монарха Александра ободряло ихъ и укрѣпляло силы къ перенесенію трудовъ, подъемлемыхъ на освобожденіе всей Европы. Варшава и Берлинъ увидѣли на стѣнахъ своихъ развѣвающіяся знамена Россіянъ, и приняли ихъ съ отверзтыми объятіями; завѣса ослѣпленія не покрываетъ болѣе глаза могущественныхъ народовъ: они внемлютъ гласу Милосердаго Государя Россійскаго, ограждающаго ихъ своимъ оружіемъ и дарующаго имъ прежній миръ и спокойствіе.

Уже войска Наполеона разсѣянныя стекаются за брега Эльбы, и Саксонскія предѣлы угрожаются оружіемъ сыновъ Сѣвера. Франція, устрашенная великимъ пораженіемъ ея воиновъ, узрѣла въ своемъ повелителѣ гордаго честолюбца, жертвующаго тысячами людей для прославленія единственно своего имени; искра возмущенія таится уже въ

сердцѣ народа, ему подвластнаго, и не смотря на всѣ изобрѣтенія Бонапарта, желающаго занять умы Парижанъ новымъ регенствомъ и конкордатомъ съ Папою—пріидетъ часъ, и свергнется иго Корсиканца, угнетающее западныя племена.

Такимъ образомъ сія столь дерзкая война имѣла чудесный переворотъ, и доказала всему свѣту силу и храбрость непобѣдимаго Россійскаго воинства. Разрушилось очаровательное величіе Наполеона противъ 16 народовъ, имъ введенныхъ въ Россію; устоялъ одинъ народъ Россійскій съ горстью Татаръ, Поляковъ и Чухонцевъ. Любовь къ Отечеству и Государю превозмогла всѣ козни и обольщенія гордаго Корсиканца, и государство спаслось отъ грознаго удара, висѣвшаго надъ главою онаго.—

Россіяне! познаемъ щедроты Бога сильнаго, изливаемыя на насъ Его де-

сницею, и во время брани, въ дни плача и унынія, пріимемъ наказаніе Его временное съ покорнымъ сердцемъ безъ ропота и горести; возвовемъ къ Нему съ молитвою сердечною: да Онъ пріиметъ насъ подъ святую Свою защиту; упасетъ насъ какъ пастырь, полагающій душу свою за стадо; да оградитъ отъ нашествія враговъ, сотретъ ихъ гордыню, и даруетъ воинству нашему силы къ изпроверженію тирана, поколебавшаго внутренность Сѣвера. Его помощь спасетъ насъ отъ постыднаго безславія и возвеличитъ Россію во всѣ времена!—

КОНЕЦЪ.